

***Б И А Н К О В С К И Й
С Б О Р Н И К***

ВЫПУСК 1

Новгород
1999

Подготовка и выпуск настоящего издания сборника осуществлены Новгородским клубом «Экология» при финансовой поддержке Окуловского лесхоза Новгородского управления лесами.

Составитель Л.Э. Бриккер.

Редакционная коллегия: Бианки Е.В., Почётова И.А., Ульянова Т.Н.

Б-59

Первый выпуск Бианковского сборника включает материалы Бианковских чтений на Боровно Окуловского района Новгородской области, неопубликованные письма В.В. Бианки, библиографический указатель.

Издание предназначено широкому кругу читателей, исследователям жизни и творчества В.В. Бианки, музейным работникам, краеведам.

СОДЕРЖАНИЕ

1. ПРЕДИСЛОВИЕ.....	4
2. БИАНКОВСКИЕ КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ НА БОРОВНО.....	6
3. ИЗБРАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ ЧТЕНИЙ
Мартынович А.Н. КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ	11
В. Бианки о себе. ОТЧЕГО Я ПИШУ ПРО ЛЕС	13
Бианки Е.В. НА БОРОВНО ЭТО БЫЛО	14
Шенк Н.К. УЧЁНЫЙ, ПИСАТЕЛЬ, ЧЕЛОВЕК	20
Алексахин В.М. ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ О В. БИАНКИ	22
Иванов П.С. ВОСПОМИНАНИЯ О ПИСАТЕЛЕ.....	22
Ульянова Т.Н. ДВАДЦАТЬ ЛЕТ ОБЩЕНИЯ.....	24
Шевченко В. Г. ОН ПОВЕРНУЛ МОЮ ЖИЗНЬ	26
Гарновский В.В. ВСТРЕЧИ С ВИТАЛИЕМ БИАНКИ.....	277
Годунов И.А. СЛУШАЛ ЕГО РАССКАЗЫ.....	277
Рябчик С.П. ОН ПОДАРИЛ МНЕ РУЖЬЕ	288
Ефимова Т.М. НАШИ ВСТРЕЧИ	29
ГЕФНЕР И БИАНКИ	300
Шевцова В.А. СЛОВО О БИАНКИ	300
Бриккер Л.Э. БИАНКИ НА БОРОВНО	322
4. ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННОГО НАСЛЕДИЯ ПИСАТЕЛЯ:
Письма В.В. Бианки к П.С. Иванову на Боровно.....	411
5. ИМЕННОЙ И ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ к письмам В.В. Бианки	655
6. БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ «Виталий Бианки и Новгородчина»	
688	

Да, любил Виталий Валентинович Новгородчину, и она ему платит сторицей. Этот “Бианковский сборник” тому доказательство. А сколько людей собиралось на “Бианковские чтения”, чтобы вместе вспомнить писателя-натуралиста, писателя-краеведа!

Часто задаю себе вопрос, – почему именно новгородские леса, реки, озёра так привлекали отца? Он мог остановить свой выбор для постоянного летнего местопребывания и в другом направлении от Ленинграда, и ближе, и дальше от города.

Но почему-то из года в год в течение 17 лет он летом жил то на берегу Волхова (1928 г. – д. Слутка), то на речушке Робейке (1930 г. – хутор Ксенофонтово), то в Пестовском районе (1933 г. – д. Комзово, 1934 г. – хутор Сосенка около села Устюцкое), а потом многие годы в Мошенском районе (с 1935 г. по 1942 г. – деревни Яковищи и Михеево). После войны, в 1946 г. – на озере Пирос в д. Узмень, а следующие годы, включая 1950-ый – на озере Боровно.

Думаю, тут несколько причин, они пересеклись, и выбор пал на Новгородчину. Первая – природа, близкая с детства, привычная и любимая. Не к северу от Ленинграда, где она более сурова, не ближе к Средней полосе России, где той же березкой мы перестаём восхищаться, смотрим равнодушно: много их. А тут большие и маленькие реки и озёра, моховые болота и покрытые лесом горки. Красота и разнообразие пейзажей, что и говорить, никого не оставляют равнодушными. А отец воспринимал эту красоту не только глазами - всей душой.

Второй причиной, видимо, была достаточная удалённость от большого города, дачных мест, “где людей – невпроворот, а охоты никакой”. Конечно, дорога занимала много времени и сил. В Михеево, например, - ночь поездом до Хвойной, от станции 25 километров лошаадьми, а это ещё 6-7 часов. Но так как отец уезжал на много месяцев и стремился “оторваться” от города, его тревог и забот, то время в дороге как бы подчёркивало и закрепляло эту оторванность. Всегда трудно было вызвать подводы – весной лошади заняты, а вещей везли много: продукты и книги, охотничье снаряжение и одежду.

Немаловажной причиной выбора Новгородчины была любовь к новгородской деревне, её людям, её языку, такому образному, древнейшему на Руси, как считал отец.

Были и более частные причины; например, в Мошенской район после Пестовского предложила поехать наша няня – Александра Ефимовна Кольцова. Она, всеми любимая и уважаемая, прожила в семье Бианки более 60-ти лет. К её словам прислушивались. В Яковищах жили её родственники. После войны – на Пиросе и на Боровно – местожительство было выбрано тоже по доброму совету знакомых.

И в городе, и летом в деревне вокруг отца всегда было много людей, не только родственников, даже не столько родственников, как друзей, единомышленников. Поэтому Бианки всегда как бы во множественном числе, как по-русски звучит итальянская фамилия на “и”. Так что лесом, охота и наблюдения за жизнью его любимых птиц, но общение и беседы с близкими по интересам людьми для него были не менее важны. Кроме того, – постоянное стремление поделиться тем, что считал важным в жизни, хорошим, необходимым. Так ещё в 20-ых годах из далёкого Алтайского города Бийска он звал за собой своих школьных учеников в Петроград, продолжать образование, а в последующие годы – горожан – в деревню, ближе к природе.

По приглашению Бианки в Мошенской район три года – 1937, 1938 и 1939-ый – приезжали экспедиции юннатов из Ленинграда. Виталий Валентинович отдавал им много времени (“Я учил их птицам”), давал задания, учил наблюдать и всё записывать. Зимой 1941-42 годов, – а наша семья прожила первый год войны в Михееве, – отец отослал в Краеведческий Музей С.Н. Поршнякову свои работы по птицам, где указал, что участвовали в них и юннаты.

Значительно позже, уже в 1956 - 57 годах, Бианки пишет об экспедиции юннатов повесть (правильно ли называю?) “Клуб колумбов”. Но это отнюдь не документальная повесть, хотя там есть явные фактические данные. Например, топонимика только чуть изменена: озеро Прорва – карстовое озеро Ямное, деревня Минеево – деревня Михеево, деревня Лысово – Рысово.

Сейчас подготавливается к печати “Юннатство – форточка в природу”. Это сборник воспо-

минаний, архивных документов, записей самих юннатов непосредственно тех лет, очень много из дневников В.Бианки и переписки его по поводу юннатов. По ним видно, как страстно хотел он передать молодёжи свой “мира восторг беспредельный” (А.Блок), который его переполнял всю жизнь, хотя она и не была безоблачной.

Ел. Бианки
6 января 1999 г.
Петербург.

БИАНКОВСКИЕ КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ НА БОРОВНО

1984-1998 г.г.
(КРАТКИЙ ОБЗОР)

Первые чтения прошли в помещении Турбинной школы в м. Погост-Боровно 9 июня 1984 г. в ознаменование 90-летия Виталия Валентиновича Бианки (родился 17. 02.1894 г., умер 09.06.1959 г.). На озере Боровно Окуловского района Новгородской области писатель бывал с 1947 по 1950 гг.

Идея краеведческих чтений была высказана В.В. Бианки в 1946 г. на учительской конференции в г. Боровичи, где он выступил со "Словом о краеведении" (смотри его "деловые предложения"). Чтения были организованы Окуловским общественным музеем при Окуловском отделе культуры и Окуловской библиотекой при активном участии дочери писателя Е.В. Бианки (Ленинград) и пропагандиста наследия писателя А.Н. Мартынович (Новгород). Е.В. Бианки привезла в подарок фотовыставку о жизни отца.

Участники и гости из Ленинграда: Е.В. Бианки, А.М. Бианки (внук писателя), В.Г. Шевченко (художник - иллюстратор), Т.Н. Ульянова (кандидат биологических наук, давний друг семьи писателя), К. Б. Васильев (корр. журнала "Костер"); из Новгорода: А.Н. Мартынович, А.М. Тэммо (отв. секретарь Новгородской организации книголюбов), члены литературного объединения "Радуга" и др.; из Боровичей: Л.Р. Фрумкин (писатель-краевед, автор книг "Виталий Бианки в Стране див", "Эти сердцу милые края" и др.), Г.А. Александрова (ст.н.с. Боровичского краеведческого музея), преподаватели Боровичского педучилища; местные жители (П.А. Смородкина, сдававшая писателю комнаты под жильё), С.П. Рябчич (учитель биологии, в детстве знавший писателя), Т.Л. Иванова (жена П.С. Иванова, друга писателя по охотам, респондента его писем) и другие.

Публикации: "Заря коммунизма" (Окуловка) 12.06.84 г., "Лит. газета" № 30, 1984 г.; "Новг. комсомолец" 23.06.84 г.; "Красная искра" (Боровичи) 20.06.1984г.; ж. "Костер" № 6, 1985 г.

Вторые чтения проходили 8 июня 1985 г. во дворе Турбинной 8-летней школы. Гости и участники: Рябчич С.П., Иванова Т.Л., Федичева Е. П. (дачница, знавшая художников А.Н. Яковсон и М.И. Кукса, друзей писателя и иллюстраторов его книг), Скворцов В.Н. (дачник, подаривший Турбинной школе несколько местных пейзажей, дети из пионерского лагеря и другие.

Публикация: "Заря коммунизма" (Окуловка) 11.06.85г.

Третьи чтения проходили 8 июня 1986 года во дворе Турбинной 8-летней школы. Гости и участники: В.В. Гефнер (руководитель походов учащихся Окуловской школы № 17 к писателю на Боровно в 1947 и 1950 гг.), Т.М. Ефимова (участница тех походов), А.Н. Мартынович, И.А. Ленкин, В.П. Храбров (члены Новгородского литобъединения "Радуга"), Н.П. Самарина (ответственный секретарь Новгородской организации книголюбов), В.И. Иванов (Новгородский писатель, член СП СССР), А.И. Лукашёв (бывший директор Турбинной школы), С.П. Рябчич и К.П. Рябчич (учителя Турбинной школы), Г. Шафоренко (ученица Турбинной школы), П.А. Смородкина, К.Б. Васильев (корреспондент журнала "Костер"), коллективы художественной самодеятельности из Торбино (супруги Яковлевы), из Угловки и Шуркина, работники отдела культуры, библиотекари, Л.Н. Иванов (зам. председателя Окуловского райисполкома), сотрудник районной газеты и др. Работали буфет и книжная торговля.

Публикации: "Заря коммунизма" (Окуловка) 12.06.86 г., 24.06.86 г.

Четвертые чтения проходили 6 июня 1987 года на поляне у озера Боровно. Участники и гости из Ленинграда: Е.В. Бианки, А.М. Бианки с женой и сыном, Э.Г. Меркулова (бывший редактор "Детгиза"), Т.Н. Ульянова (доктор биологических наук), В.А. Смирнов (кандидат с/х наук) и др. Из Новгорода: Иван Александров (поэт, член СП СССР), Ксения Фирсова, Анна Да-

нилова, Лада Ефимова, Владимир Горелых (члены литературного объединения "Радуга"), Г. Вепрева, А.Н. Мартынович и др. Из Боровичей: группа учителей и учащихся из школы №7 и автодорожного техникума. Выступили: Т.Н. Ульянова с воспоминаниями о В.В. Бианки, Е. В. Бианки об издании книг отца, В.А. Смирнов о неблагополучии с охраной природы на Боровно, Л.Э. Бриккер о проекте организации Селигеро-Валдайского национального парка, И.А. Годунов (майор, бывший детдомовец) о встречах с В.В. Бианки на Боровно, А.Н. Мартынович об организации Бианковских встреч в Новгороде, В. Осипов, библиотекарь, с воспоминаниями о работе на Боровно, З.С. Сорокина о походах краеведов школы №7 г. Боровичи. В поэтическом отделении выступили члены литературного объединения "Радуга". Вели чтения Инна Кушнарёва и Сергей Иванов. Организовал чтения Окуловский отдел культуры. Работала книжная торговля, выступал фольклорный коллектив из Яблоновки, были организованы чай у костра, уха и ночлег для гостей.

Публикации "Заря коммунизма" (Окуловка) 4.07.87г., "Новгородская правда" 18.06.87 г.

Пятые чтения проходили 11 июня 1988 года на берегу озера Боровно. Выступили: Т.Н. Ульянова, В.А. Смирнов, Е.М. Литвинова (доцент Новгородского пединститута), Б.С. Романов (отв. секретарь Новгородского отделения СП СССР), Л.Р. Фрумкин, Н.А. Андреева (учительница, в детстве позировала А.Н. Якобсон для книжки В.В. Бианки "Латка"), Т.М. Ефимова, П.А. Смородкина (с воспоминаниями о В.В. Бианки), Т.Д. Грищук (с воспоминаниями о В.В. Бианки, у которого бывала дома), А.Н. Мартынович - о проходивших в марте в Новгороде Бианковских встречах в школе № 28 и областной библиотеке, А.П. Константинов, С. Иванов, Ю.С. Колесникова, О. Быстрова, А.А. Яшкина, А.П. Дрегола, В.К. Осипов и др.

На чтения прибыла группа велотуристов завода радио изделий, автобус с книголюбями фурнитурного завода, Л.М. Лебедева из областной детской библиотеки, две сотрудницы Бологовского отдела культуры, делегация краеведов и музейных работников из Боровичей, жители Окуловки, Боровна, дачники, работники отдела культуры, библиотекари и др. Работала выездная книжная торговля, два буфета, был организован чай у костра и уха.

Публикации: "Заря коммунизма" (Окуловка) 18.06.88г., 25.06.88г., "Новгородская правда" 21.06.88г.

Шестые чтения прошли 11 июня 1989 года на берегу озера Боровно. В программе, посвящённой 95-летию В.В. Бианки, выступили: Е.В. Бианки, дочь писателя, Т.Н. Ульянова, друг семьи писателя, Г.М. Янчеленко (невестка художницы А.Н. Якобсон, иллюстрировавшей книги писателя), А.Н. Мартынович (организатор Бианковских встреч в Новгороде), Ю. Прокофьев (актёр "Ленфильма") и др. О проблемах Валдайского национального парка при его организации рассказали: Ю.Г. Храпов (проектировщик "Союзгипролесхоза"), Г.И. Шеренков (районный охотовед), Л.Н. Иванов (зам. председателя Окуловского райисполкома). Начат сбор подписей под обращением в Облисполком в связи с угрозой разбазаривания природных ресурсов планируемого национального парка. Страницу краеведения представили Н.А. Ионцева (раскопки Н.К. Рериха на озере Боровно) и Л.Э. Бриккер (из истории усадьбы Горнешно). В чтениях приняли участие: кандидат географических наук, доцент Новгородского пединститута З.Е. Антонова, геолог И.В. Котлукова, рериховед В.И. Егорова, члены новгородского клуба "Экология" П.Б. Горчаков, И.А. Почётова, Т.В. Бурцева, Н.Г. Михедина, Л. Богдановский и др. Ведущая чтений - Инна Кушнарёва. Работали книготорг, буфет, были организованы выставки, чай у костра, уха. Прозвучало приветствие участникам чтений с пролетавшего самолёта.

Публикации: "Заря коммунизма" (Окуловка) 17.06.89 г., 13.07.89 г.

Седьмые чтения прошли 9 июня 1990г. на берегу озера Боровно. В первом (детском) отделении с воспоминаниями о В. Бианки выступили учителя Т.М. Ефимова и С.П. Рябчич. Рассказы В.В. Бианки читали С. Алексева, Ж. Петрова, О. Быстрова и др. Свои стихи прочитал библиотекарь В.К. Осипов. Викторину провела Е.Н. Туманова. Во втором отделении об утвержде-

нии 17.05.1990г. границ Валдайского национального парка на площади 158,5 тыс. га и первоочередных задачах по обустройству его рассказал Ю.Г. Храпов ("Союзгипролесхоз"), выступили геолог И.В. Котлукова и кандидат биологических наук Е.М. Литвинова. "Окуловская земля в коллекциях Русского государственного музея" - тема выступления научных сотрудников этого музея Е.Н. Селизаровой и Л.П. Шапошниковой. "Из истории строительства ж.д. Санкт-Петербург - Москва" - тема сообщения кандидата с/х наук В.А. Смирнова. В чтениях приняли участие автотуристы от Новгородского химкомбината, учащиеся окуловских школ №2 (17 чел.), №3 (16 чел.), №17 и группа пеших туристов из школы № 1. Работали книготорг и буфет. Были организованы выставки, чай у костра, уха, суп. Прозвучало приветствие участникам чтений с пролетающего самолета. Организаторы: общественный музей, районная детская библиотека, отдел культуры, сельская библиотека.

Публикации: "Новгородская правда" 30.05.90г., "Окуловский вестник" 17.07.90г.

Восьмые чтения прошли 8 июня 1991 года на берегу озера Боровно. О жизни и творчестве В.В. Бианки рассказала библиотекарь Е.Н. Туманова, о планах создания в Ленинграде детского экологического клуба "Зеленый дом", работающего на бианковских идеях, рассказала дочь писателя Е.В. Бианки. Учитель биологии и химии Турбинной школы рассказал о первых уроках экологии, преподанных ему в детстве Виталием Бианки. Научный сотрудник Валдайского Национального Природного Парка В.А. Шевцова рассказала о задачах Парка по охране природы. О проблемах природопользования и охраны природы в окрестностях Боровна говорил председатель Окуловского районного комитета по охране природы М. Я. Щетинкин, а сотрудник общественного музея Л.Э. Бриккер - об оптимальном типе поселений в Национальном Парке и аренде дачного жилого фонда для нужд Парка. В чтениях впервые участвовала администрация Валдайского Национального Парка во главе с директором А.Н. Гласовым. Были организованы выставки, книжная торговля, чай, уха, выступал фольклорный коллектив. Организовали чтения: общественный музей, отдел культуры, библиотеки.

Публикации: "Новгородская правда" 1.06.91 г., 15.06.91г., "Окуловский вестник" 6.06.91 г.

Девятые чтения прошли 6 июня 1992г. на берегу озера Боровно. Выступали: научный сотрудник Валдайского национального парка В.А. Шевцова, доктор биологических наук Т.Н. Ульянова, А.Н. Мартынович, зам. председателя Новгородского общества охраны природы Н.Г. Михедина, доцент кафедры ботаники естественно - географического факультета Новгородского гос. пединститута Е.М. Литвинова, член совета клуба "Экология" депутат облсовета И.А. Почётова, член областного литобъединения М. Остолопова, краевед и борец за природу Д.Н. Трофимов. В чтениях приняли участие директор Валдайского национального парка А.Н. Гласов и его заместитель по науке В.В. Рогоцкий, кандидат с/х наук В.А. Смирнов и зам. директора областной станции юннатов Т.В. Бурцева, учительница биологии школы № 28 г. Новгорода Н.М. Жилинская, фотокор "Новгородских ведомостей" Н.И. Барановский и др. Были организованы выставки, книжная торговля, буфет, чай, уха. К чтениям изготовлены новые скамьи.

Организовали чтения: музей, отдел культуры, библиотеки, Национальный Парк.

Публикации: "Окуловский вестник" 3.06.92г., 27.06.92г., 8.02.92 г., "Новгородские ведомости" 16.06.92 г., "Валдай" 2.07.92 г.

Десятые чтения прошли 5 июня 1993 года на берегу озера Боровно в м. Погост. Дочь писателя Е. В. Бианки рассказала о подготовке к 100-летию В.В. Бианки в Санкт-Петербурге и впервые обнародовала неопубликованные "Предложения сельским учителям" (1940 г.). Старший научный сотрудник Боровичского краеведческого музея Г.А. Александрова рассказала о переписке Вит. Бианки с директором музея С.Н. Поршняковым, В.А. Шевцова сделала сообщение на тему: Виталий Бианки и его "Слово о краеведении". С воспоминаниями о писателе выступила Т.Н. Ульянова. Доцент Новгородского пединститута Е.М. Литвинова огласила обращение к дирекции радиовещания о возобновлении передачи "Вести из леса". Выступили также зам. ди-

ректора Областного экологического центра И.И. Белова и группа учащихся Валдайской школы № 2, выступили вокальные, танцевальные, фольклорные коллективы. В чтениях приняли участие В.А. Смирнов, Т.М. Ефимова, зам. директора Валдайского национального парка В.В. Рогоцкий, В.В. Климашева, зам. директора Валдайской централизованной библиотечной системы Т.С. Тарасова, делегация из Новгорода (А.Н. Мартынович, Е.М. Литвинова, И.А. Почётова, Н.Г. Михедина, Т.В. Бурцева и др.), учащиеся Озерковской школы Окуловского района, зам. главы районной администрации А.Н. Кузьмин, председатель Турбинной сельской администрации В.С. Барабанова, работники отдела культуры и библиотек, жители, дачники. Чтения были омрачены печальным событием, произошедшим 12 января 1993 г. - от зимней грозы сгорел дом Смородкиных в м. Погост, где в 1947 - 1950 годах летом проживал В.В. Бианки с семьёй. В день чтений погода была холодной и ветреной. Как всегда, были организованы чай, уха и развернуты выставки. На чтениях распространялась брошюра В.В. Бианки " Слово о краеведении", отпечатанная в Окуловской типографии.

Публикации: "Валдай" 29.06.93 г., "Провинциал" №25, 1993 г.

Одиннадцатые чтения прошли 11 июня 1994 года на озере Боровно (в год 100-летия В.В. Бианки). О жизни и творчестве В.В. Бианки доклад сделала Е.Н. Туманова, Е.В. Бианки рассказала о прошедшем в Санкт-Петербурге юбилее писателя, Т.Н. Ульянова и В.А. Шевцова тоже поделились своими впечатлениями о прошедших в Санкт-Петербурге юбилейных торжествах. Старший научный сотрудник Боровичского краеведческого музея Г.А. Александрова развила тему о дружбе директора музея С. Н. Поршнякова с В.В. Бианки. Выступили также А.Н. Мартынович, Е.М. Литвинова, А.П. Полевилов и поэт С.В. Иванов. С инсценировкой рассказов В. Бианки выступили юные читатели детской библиотеки.

На чтениях присутствовали: правнук писателя Валентин Александрович Бианки, Т.М. Ефимова, В.А. Смирнов, Д.Б. Малаховский, делегация из Валдая (А.Н. Гласов, В.В. Рогоцкий, А.А. Веткина, Т.С. Тарасова, А.А. Михайлова, В.А. Шевцова, работники детской библиотеки, детского сада № 4, средней школы № 2, Шуйской 8-летней школы), делегация из Боровичей (В. Щедрин, Л.В. Николаева, Г.А. Александрова, К.С. Яковлев, А.П. Константинов и др.). Е.В. Бианки подарила большой фотопортрет отца.

Были организованы выставки, книжная торговля, буфеты, чай у костра, уха. Распространялась брошюра "Слово о краеведении" В.В. Бианки.

Публикации: "Окуловский вестник" 11.06.94 г., "Валдай" 30.06.94 г., 7.07.94 г.

Двенадцатые чтения прошли 10 июня 1995 года на Боровно. Тематика сообщений была посвящена историческому краеведению в связи с 500-летием первого письменного упоминания в Новгородских писцовых книгах многих окрестных деревень. Сценарий разработан работниками Окуловского комитета культуры и кино. Библиотекари подготовили сообщения по материалам публикаций в районной газете, а Е.Н. Туманова рассказала о собственных находках в фондах областной библиотеки. Александр Константинов (г. Боровичи) прочитал свои стихи - воспоминания о посещении бианковских мест в Мошенском районе. Т.Н. Ульянова и В.А. Шевцова говорили о проблемах охраны природы края. А.Б. Князев обнаружил фотокопию с акварели А. Бенуа (1917 г.) из Русского музея с видом на Кривцовское озеро из усадьбы Зинкино. На чтениях присутствовали гости из Боровичского музея и гимназии, поэт Ю. Шарков, дирекция Валдайского национального парка, окуловцы, местные жители и дачники, а также представители районной и сельской администрации. Чтения закончились коллективной ухой и фольклорным праздником "Играй, гармонь" по случаю праздника Троицы.

Публикации: "Окуловский вестник" 21.06.95 г., "Валдай" 20.06.96 г.

Тринадцатые чтения состоялись 9 июня 1996 года на традиционной полянке у озера в м. Погост - Боровно. Дочь писателя Е.В. Бианки рассказала о создании в С.-Петербурге "Бианки - клуба", а также зачитала отрывок из неопубликованного наследия отца. А.Н. Мартынович рас-

сказала о деятельности в Новгороде общества “Зелёный дом”. Т.Н. Ульянова подняла проблему взаимоотношений Национального Парка и местного, в том числе “дачного” населения. Руководитель экологического клуба г. Боровичи Л.И. Быков сообщил о первых итогах экспедиции школьников и студентов по окулловско-боровичскому краю. Старший научный сотрудник Боровичского краеведческого музея Г.А. Александрова рассказала о связях В.В. Бианки с Новгородчиной по материалам фондов музея. Заместитель директора Валдайского Национального Парка В.В. Рогоцкий подвел итоги “Марша парков” - 96 и рассказал об экологически - вредных проектах строительства ВСМ Москва - Санкт- Петербург и Крестецкой ГРЭС. Во втором отделении чтений (на площадке у лесничества) был прочитан и обсуждён доклад Л.Э. Бриккера "Оптимизация с/х ландшафтов Национального парка" В чтениях приняли участие фольклорные коллективы Боровичского комбината огнеупоров и Шуйской школы, библиотекари Л. Ермак и А. Иванова, баянист Е.А. Гаврилов, гости из Мошенского, Боровичей, Валдая, Окуловки, местные жители и дачники. Ведущая чтений - В.А. Шевцова, ст.научный сотрудник Валдайского национального парка. Уха и выставки были организованы Национальным Парком.

Публикации: "Окуловский вестник" 5.06.96 г., 29.06.96 г., "Валдай" 20.06.96 г.

Четырнадцатые чтения состоялись 7 июня 1997 года на озере Боровно в м. Погост-Боровно. Учащиеся Шуйской школы выступили с композицией "Листая Бианки". Т.Н. Ульянова поделилась воспоминаниями о писателе и призвала слушателей бережно относиться к природе в повседневной деятельности и в быту. А.Н. Мартынович сообщила о готовности проектно-сметной документации на строительство музейно-образовательного бианковского центра в Новгороде. В.В. Журавлева рассказала о третьих Бианковских чтениях в д. Михеево Мошенского района. Выступили также землеустроитель Окуловского района И.Н. Иванов и руководитель экологического клуба в Боровичах Л.И. Быков. Во втором отделении чтений были представлены доклады Л.Э. Бриккера “Оптимальный тип поселения в Национальном Парке в свете эволюции российских деревень” и “Лесное фермерство на арендной основе как способ восстановления нарушенных природных комплексов в Национальном Парке”. В чтениях приняли участие: художественный коллектив Турбинной клубной системы, фольклорный танцевальный коллектив Рощинской школы, библиотекари, резчик-скульптор Р. Сачек, гости из Боровичей, Мошенского, Валдайского и Окуловского районов, местные жители, дачники. Ведущая чтений - В.А. Шевцова. Уха и выставки организованы Национальным Парком, озвучивание - Окуловским комитетом культуры и кино.

Публикации: "Окуловский вестник" 07.06.97г., 4.06. и 12.07.97г., "Валдай" 26.06.97г.

Пятнадцатые чтения состоялись 6 июня 1998 года на озере Боровно. Начались они с открытия памятного камня на поляне у озера. На литой доске слова В. Бианки:

**Утверждаю в трезвом уме и памяти: здесь СТРАНА ДИВ.
Большим подъёмом сил я больше обязан Боровну, чем
Кавказу.**

В.Бианки

На открытии выступили: В.А. Шевцова, Л.В. Миронова, автор и исполнитель памятного знака Л.Э. Бриккер. Чтения продолжили Е.В. Бианки, Т.Н. Ульянова, А.Н. Мартынович, В.В. Рогоцкий, И.И. Белова и др. Вела программу Т.Н. Иванова. Затем специалист отдела образования Л.О. Моисеенко провела школьную экологическую конференцию, где были отчёты школ и подведение итогов. В научно-практической части чтений была обсуждена статья Л.Э. Бриккера

"Парк не лесосека" о теоретической необоснованности рубок ухода в молодняках в Национальных Парках, а также высказаны пожелания к организаторам чтений. Были организованы различные выставки (бианковская, природоохранная, детских рисунков о природе, передвижная новгородского клуба "Экология", коллекционера С.Б. Иванова и др.), чай у костра, выездная торговля, пробная экскурсия по экологической тропе. Приняли участие также хор Турбинной клубной системы, а баба-яга (Степанова Н.М.) и американский индеец (Запасник В.В.) загадывали экологические загадки и демонстрировали экологический кодекс поведения. На чтения прибыли гости из Боровичей (Г.А. Александрова, Л.И. Быков, Л.В. Николаева, Рындина, школа № 8, Опеченская средняя школа и др.), из Валдая (А.Н. Гласов, В.В. Рогоцкий, В.А. Шевцова, Т.П. Царькова, Т.И. Громова, Е.И. Васильева, Е. Емельянова, С.Ф. Федоров, М.В. Глазов, М.И. Кручинина, школы №№ 2 и 1, Шуйская и Рошинская школы и др.), из Новгорода (И.И. Белова, А.Н. Мартынович, учащиеся школ №№ 4 и 30, И.А. Почетова, Л.Г. Никулина, Е.М. Литвинова, К.В. Карпова, Номеровская и др.), а также учащиеся Окуловских школ №№ 1 и 2, Турбинной, Боровёнковской и Озерковской школ. Присутствовали журналисты из областного радио, Валдайского филиала ТВ "Славия", газет. Организовали чтения Окуловский комитет культуры и кино, Валдайский национальный парк и Окуловский отдел образования.

Публикации: "Красная искра" (Боровичи) 18.06.98 г., "Валдай" 18.06.98 г., "Новг. ведомости-плюс" 05.06.98 г., "Окуловский вестник" 03.06.98 г., 10.06.98 г., 12.06.98 г.

Обзор составлен Л.Э. Бриккером

Мартынович А.Н. КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ

Лето 1980 года. Я работаю инструктором по пропаганде в областном обществе охраны природы. В мои обязанности входили разные "мероприятия" и статьи по экологии. В редакции "Новгородской правды", где часто предлагали хорошие темы, однажды подсказали: где-то в восточных районах, кажется в Пестовском, бывает писатель Сладков, поищите.

Слово "экология" только-только входило в обиход. Причём, мы свято верили: за границей - да, там ужасная экологическая обстановка, а у нас всё в порядке. Поэтому много внимания уделялось памятникам природы. А у нашего сотрудника в Хвойной это дело не ладилось. Меня и командировали к нему - помочь.

Быстро долетела до Хвойной. Наш сотрудник, не ожидавший проверки, упорно не показывает нужные документы (да их, наверное, и не было). Зато возит по ближним достопримечательностям - сосновые боры, карстовые воронки, хвалится земляками. И вдруг слышу:

- У нас в Ерзовке живёт Сладков, знаменитый писатель...

Конечно, в тот же день я была там. Николай Иванович жил с женой и внуком в уютном домике, все стены которого были увешаны собственными фотографиями. Особенно он гордился медведями. Удивительные снимки, пойманы такие выражения лиц (не морд) - люди да и только.

Поговорили, всё прояснилось, и Сладковы направили меня в деревню Домовичи: обязательно познакомьтесь с Еленой Витальевной Бианки и Алексеем Алексеевичем Ливеровским - они защищают природу местную, как никто.

И это правда. Наши лесничьи, до самых больших начальников, большей частью были выпускниками Ленинградской лесотехнической академии. Они не то что боялись - стеснялись старого профессора. А слово БИАНКИ затрагивает такие глубинные детские струны души... Оно чудодейственно влияет на совесть читающего человека.

Пока шла эти два километра, вспоминала и своё детство. Нет, не всё было плохо при советской власти. Чего-чего, а хороших детских книг было много, даже до войны. Стоили они копейки, в библиотеках вообще бесплатно. Когда была ещё "неграмотная", близкие читали мне вслух, потом сама. Вот принесёт почтальон новый журнальчик "Чиж", спрячемся с ним в саду,

и пока не кончишь, не выйдешь. Бывали в нём и рассказы Бианки, узнала об этом потом. Только дети не обращают внимания на авторов, им кажется, что медведь-музыкант или птичка - заде-рихвост были всегда. В мышонка Пика мы даже играли, не помышляя о его создателе. Только в школе нам объяснили, кто такие писатели, требовали учить наизусть огромные тексты стихов и прозы.

Большая просьба к читающим: не жалейте денег на детские книги, берегите старые. Доброе когда-нибудь скажется, пусть и не скоро.

Чем ближе к Домовичам, тем тревожней, даже страшновато. Как-то встретят? Но когда уви-дела большой светлый дом, а на его двери маленькую подкову и объявление: БЕЗ УЛЫБКИ НЕ ВХОДИТЬ - сомнение отошло.

В светлом доме на высоком берегу загадочного озера Городно и началось знакомство. Вита-лий Валентинович здесь, к сожалению, не бывал, не успел, однако его духовное присутствие чувствовалась постоянно: книги, фотографии, воспоминания о нём, о его темах и планах.

В Домовичах и появилась мысль о Бианковских чтениях. Справедливости ради надо вспом-нить, что самые первые (насколько мне известно) Бианковские чтения начинались в Ленинграде стараниями В.В. Сахарного. Собирались там в основном учёные и литераторы.

У нас, в Новгородской области, где писатель жил и творил около 20 лет, мало кто о нём вспоминал, хотя в книгах, в учебниках (т.е. абстрактно!) был всегда.

Подходило 90-летие писателя, а задумка так и оставалась задумкой, так как не находился ор-ганизатор чтений, человек знающий и энергичный.

И всё-таки нашёлся энтузиаст, правда не в Новгороде, - Леонард Эдуардович Бриккер. У себя в Окуловском районе он устраивал многолюдные краеведческие праздники и пионерские де-санты. Благодаря ему вся область как бы очнулась от забвения: у нас и Миклухо-Маклай родился в Языкове, и Римский-Корсаков в Крапачухе писал свою музыку, и Лев Толстой приезжал на озеро Льяное.

Бриккеру сразу понравилась идея Бианковских чтений, и зимой 1983 года, созвонившись, мы съехали в Ленинграде. Ему поверили все: и семья Бианки, и его ученики.

“Бианковские краеведческие чтения на Боровно” начались в 1984 году и проводятся каждый год в первую субботу июня как дань памяти писателю. Как раз кончается учебный год и начи-наются походы по родному краю. На цветущем берегу чистого синего озера можно услышать и детскую инсценировку сказок Бианки, и взволнованную речь эколога, и стихи в авторском ис-полнении, и народные песни. Всё открыто, от души.

Эти праздники для всех. Готовят их под руководством Бриккера истинные патриоты. В пер-вые годы особенно много потрудились Лидия Павловна Васильева, возглавлявшая районное общество охраны природы, и учителя - Дмитрий Николаевич Трофимов и братья Рябчичи.

В Новгороде было сложнее. Только в 1988 году состоялись первые Бианковские встречи. И опять впереди наши замечательные учителя! 12 февраля учительницы школы № 28 Н.М. Жи-линская и Л.Н. Соколикоса устроили детям празднование дня рождения любимого писателя. В 1989 году Бианковские встречи-2 подготовила учительница З.В. Иванцова с коллегами из шко-лы № 30, а с 1990 года “Встречи” стали общегородскими и организовывались экологи-биологическим центром и городским советом ВООП в больших залах: в Доме политпросвеще-ния, в кинотеатрах и др.

У Бианковских встреч своя специфика - только для детей, для школьников. Сопровождаются они показом мелких животных, большими инсценировками и мультфильмами.

После 100-летия писателя в большинстве учебных заведений проводятся специальные уроки, праздники, вечера, утренники, конкурсы рисунков и рассказов, альбомы, стенгазеты и т.д. За этим потоком невозможно уследить. Таким образом, зародился и развивается процесс литера-турно-экологического воспитания детей на основе произведений В. Бианки. К слову сказать, о новгородской земле писали Пришвин, Соколов-Микитов, Житков, Ливеровский, Сладков, мно-го других славных имён. Так что мы вправе гордиться не только величественной историей Нов-городчины, но и её прекрасной географией.

Следующий этап осмысления творчества В.Бианки - создание музея его имени в Новгороде, чтобы дети могли встречаться с ним не раз-два в году, а каждый день. Такую задачу ставит перед собой Новгородская областная экологическая общественная организация "ЗЕЛЁНЫЙ ДОМ".

В. Бианки о себе. ОТЧЕГО Я ПИШУ ПРО ЛЕС

Читатели часто спрашивают: отчего все мои книжки - про лес, про охоту, про птиц и зверей?

Вспоминаю себя маленьким. Мать ведет меня за руку в полутёмном здании с каменными сводами. Впереди идёт отец. Мы выходим на широкую лестницу, поднимаемся по ней. Площадка. В каменной стене громадная запертая дверь. Отец произносит какие-то слова. "Сезам, откройся!" - улыбается мать. И мне мгновенно вспоминается сказка из "Тысячи и одной ночи" - "Али-баба и сорок разбойников". Дверь бесшумно открывается перед нами, мы входим в волшебный мир. Золотой свет зимнего солнца льется в высокие широкие окна, каких не бывает в обыкновенных домах. И за стёклами - птицы, птицы, птицы... Мы застали их врасплох и они замерли все на своих местах: сидя, стоя, на бегу, на лету.

Вот дикая утка вылетела из травы и застыла в воздухе. А в траве её гнездо и в нём яйца. Орел поймал большую рыбину. Огромная птица с лошадиными ногами. Эх, прокатила бы! Отец говорит: африканский страус. Птица лира и целая стайка висящих в воздухе и сидящих на цветах крошечных - крошечных птичек. Перышки их как жар горят, переливаются такими цветами, что глаз не оторвать. Чуть чуточные жар-птички.

Дальше звери. Большой белый медведь стоит на четвереньках у сломанной лодки в снегу. Страшные носороги, большой черный слон и слон-дитя ростом всего с лошадку. Просто так, за мохнатым канатом на коротких столбиках. Мне ужасно хочется проскользнуть под канат и забраться слонёнку на спину, но мать крепко держит меня за руку.

На берегу студёного моря разлеглись увальни-тюлени, красноносый кулик-сорока хочет уцепиться за животик смешного толстого тюленёнка-белька. А рядом длинноногий жираф с высокой как колокольня шеей. Я вдруг вздрагиваю и крепче прижимаюсь к матери. Два тигра. Один на скале, а другой под ним оскалили зубы. Сейчас кинутся друг на друга, а потом на нас. Быстро проходим мимо. Оборачиваюсь. Нет, не кинулись. Ждут. Я ни минуты не сомневался, что все звери, птицы, рыбы, насекомые - заколдованы. Как в сказке о спящей красавице. Злая колдунья произнесла заклинание - и всё разом погрузилось в мертвый сон. Мама достаточно читала мне на ночь сказок, чтобы я хорошо знал, как это делается. Теперь надо только найти другое волшебное слово-заклинание, произнести его - и всё в тот же миг расколдуется. Птицы полетят, звери побегут, как в лесу.

Так запомнилось мне моё первое посещение одного из богатейших в мире собраний неживых животных - Зоологического музея нашей Академии наук. Мой отец был в нём ученым-хранителем, заведовал отделом птиц и показал мне музей в том моём возрасте, когда сказка помогает человеку постигать мир.

В городе мы жили зимой, а летом - в лесу. Отец и в лес начал брать меня очень рано. В лесу птицы и звери вели себя совсем не так как, в музее. Они вмиг скрывались при нашем приближении, прятались, кто как умел. Отец учил меня находить их в тайных ухороночках, узнавать птиц по полёту, по голосам, по песням, гнёздам, и зверей - по их следам, норам, повадкам. Учил распознавать зверей и птиц по тысячам примет, знакомил с их уловками и хитростями. Это была увлекательная наука, и я с жаром предавался ей.

Отец приучил меня также описывать всё, что удавалось подсмотреть и подслушать в скрытой от человеческих глаз жизни леса. С годами у меня накопилось много тетрадей таких наблюдений. Но и в этих записках было как в музее. Собрание каких-то неживых животных.

Птицы тут не пели, не летали, звери не рыскали по лесу. И вот опять, вот опять мне страшно захотелось найти слово, которое вдруг расколдует застывшую в неподвижности жизнь.

Я уже стал охотником. И всюду в лесу мне чудились сверкающие огненными перьями сказочные жар-птицы, слышались их таинственные песни. Без устали гонялся я за ними, стрелял. Но скоро я понял, что прекрасные жар-птицы живыми никогда не даются в руки. Они роняли мне свои перья и улетали от меня, исчезая. Эти перья - вот всё, что оставалось мне от сказочных жар-птиц и от их чудесных песен. Я собирал эти перья, бережно их хранил. И стоило потом дома взять такое перо в руки, вмиг всё кругом освещалось солнечной радостью. И само собой на ум приходило слово, то самое, что расколдовывает в музее ли, в учёных ли записках мертвым сном спящую красавицу-жизнь.

Теперь я хорошо знаю, что это за слово, которое превращает всё мёртвое в живое. Это слово - поэзия, или как его ещё называют - художественное слово. В нём - волшебная сила.

И как же мне не писать про лес? В лесу ведь гнёзда вьют и поют мои жар-птицы. В лесу они роняли мне свои перья, при одном взгляде на которые сами собой рождались слова любви, волшебные слова.

(Печатается по фонограмме В.В. Бианки, прозвучавшей на первых Бианковских чтениях на Боровно в 1984 г.)

Бианки Е.В. НА БОРОВНО ЭТО БЫЛО

Что же рассказать о жизни Виталия Валентиновича на Боровно? Достают дневники отца за эти годы – их 12 блокнотов и тетрадей. Даже самые краткие выписки из них заняли бы очень много страниц и могли бы послужить основой отдельной книги. Дневники – наиболее ценные свидетельства о человеке и времени. Никакие поздние записи, воспоминания человека и, тем более, о нём не могут быть столь же достоверны.

Выбираю краткие записи, как мне кажется, о самом главном тогда для отца. А от себя должна сказать, что в эти годы он уже был не тот подвижный, “лёгкий на ногу” человек, каким был всегда. Ноги-то и болели, не давали ходить. Были и посерьёзнее болезни. Всё это делало существенные поправки и к образу жизни, и влияло на настроение.

1947 год

На первой странице первой тетради – перерисован план озера и отмечены прибрежные деревни. Затем следуют записи о том, что утром 25 июня прибыли в Угловку, затем в Боровичах встретил В.В. Брейтвейт. Часов в 6 отправились на машине в Боровно. В Котчине не нашли подходящего помещения, и через Загубье – в Погост.

“Прожив два дня у зав. п/о Боровно Анны Тимофеевны Антоновой и её мужа Ивана Семеновича Гаврилова (зав.ветерин.пунктом), перебрались к Прасковье Алексеевне Смородкиной – хозяйке бывшего поповского домика.

Изолированные прихожей две комнаты, светлые, с высокими потолками, в каждой комнате по электрической лампочке.

В деревне с электричеством!

Мало того: в каком-нибудь километре отсюда, в дер. Мельница почтовое отделение и там – телефон, по которому можно разговаривать с Ленинградом”.

Буквально на следующий же день к писателю пришла экскурсия из Боровичской женской школы, потом из Петровского детского дома. Он с ними беседует, читает свои рассказы, дарит книги.

Но Бианки изменил бы себе, если бы многие страницы его дневников не занимали записи наблюдений жизни окружающей природы. И о том, что на чердаке жена обнаружила 67 бабочек крапивниц – “тут у них зимовка”, и о встрече с зайцем: “Увидел нас – и вскинулся на дыбашки, и вытянулся на задних ногах: стоит как человек, - глаза на нас вылупил, - не может понять, что мы такое: одушевлённое или нет? Опасные?” Наблюдение над жуком-древоточцем и ата-

кующими его муравьями. О том, какие рыбы ловятся. Длинный перечень их со слов лучшего рыбака из Загубья. И, конечно же, о птицах. Наблюдения записаны так живо, так любовно, что прямо готовый рассказ для детей.

Записывает и гадание о погоде со слов Васьки-пастушка и заканчивает словами: *“Верно нагадала божья коровка – серое погоды! Серый туман, небо серое, вода серая”*.

Интересно, что вскоре в дневнике появляется такая запись: *“Страна Див” - Задумал: написать сборник рассказов на тему: По новгородским лесам и озёрам – на основе своих дневников многих (1929-1947) лет.*

В большинстве рассказов главной “опорной” фигурой должен быть краевед-всевед С.Н. Поршняков. Основная мелодия: “Страна Див” – незнакомое в знакомом, “фантастическое” в обыденном, родная красота, детский (охотника, поэта) восторг бытия, родная земля – мать человеку.”

К сожалению, этот грандиозный план осуществлён не был. Другая работа требует продолжения и окончания. *“Я сплошь сижу за столом и нигде ещё, кроме нашего полуострова, не бывал. Всё же отметил 57 видов птиц и веду ежедневные наблюдения над птенцами серой мухловки в гнезде у меня под окном”*. И в том же письме Г.П. Гроденскому совсем краткое упоминание на другую, “житейскую” тему: *“Как будем без хлеба и картошки – не знаю. Но щавеля много, рыбы тоже... И ещё на лодку надо хоть тыщёнку поскорей. Эти три дня я тут лежал плашмя. А сегодня уже принимал экскурсию из Боровичей/”*.

Лодка в те годы для отца – спасение. Тихое движение лодки давало возможность всё видеть вокруг себя, всем несказанно радоваться и мечтать: красивый остров – *“вот бы где построить домик с большими окнами на все четыре стороны света и общаться с Большим Миром только на лодке /.../ я вернулся – опалённый солнцем и с открытой душой”*.

И тут же о людях: соседи – П.С. Иванов и Н.К. Шенк. Приходит Виталий Всеволодович Гарновский. Приезжают в гости из Москвы Л.И. Толстая и Ю.А. Крестинский, группа учителей-биологов (*“сидел с ними на поляне в конце п/острова, рассказывал о птицах; потом докладик:*

- 1) – недостатки преподавания биологии в средних школах,*
- 2) – современное состояние биологических наук,*
- 3) – что могут сделать учителя-биологи”*).

Изо дня в день – гости (приезжал Г.П. Гроденский), экскурсии школьников, выступления перед учениками местной школы. Завучу школы З.С. Рябчич советовал наряду с опытным участком организовать школьный заповедничек и устроить птичьи столовые.

Запись об отъезде: *“14.IX. – в 7 часов утра мы выехали. С нами до Боровичей поехала З.С. Рябчич, Н.К. Шенк проводила с букетом цветов, Паня (хозяйка) с нами до Окуловки. Начальник станции пожелал познакомиться. И дал билеты (несмотря на то, что касса для пассажиров даже не открылась: - Билетов нет!) В 17.14 были в Ленинграде...”*

1948 год

“5.V. – были на ст. Окуловка в 7ч.50м. Специально за нами приехал из Боровна П.С. Иванов. И поехал с нами – присмотреть себе местечко для лета – М.И. Кукс. В Окуловке ждал нас с машиной В.В. Брейтвейта “старый знакомый” Юр. Гаврилович... К 10-ти часам были дома.”

“10.V. – Все эти дни – счастье, счастье, точно вернулось детство и с ним – волшебная радость бытия. Утром хожу на погост слушать птиц. Вечером ездим с П.С. на озеро”.

Птицы, птицы – они всегда в центре внимания. Чуть вышел из вагона поезда, Виталий Валентинович уже отмечает: *“здесь встретили песнями: скворец, зяблик, весничка”* и перечисляет каких, птиц видел по дороге из машины.

Многие страницы дневников полны записями наблюдений. Если что-то вызывает вопрос – под рукой том Мензбира (справочная литература всегда с собой и летом в деревне).

В гости приезжает Ел. Вяч. Лукина. Она орнитолог, работает в Колтушах в институте им. Павлова. Включается в наблюдения над птицами. Но цель её приезда – поработать над своей книгой “Птичий городок”. Не скоро, но всё же после усиленного редактирования Виталием Валентиновичем и “пробивания” в печать, книжка была издана. В дневнике записано: *“её книжка*

будет ценным вкладом в то дело, делать которое стремлюсь всю жизнь: в Напоминание о Природе.”

И тут же прямо гимн охоте: *“Какое же это чудесное соединение ожидания и всегда неожиданых свершений!”* и так далее, в том же духе. И подробный рассказ о том, как взял с собой Серёжу Рябчича на первую в его жизни настоящую охоту. *“Серёжа взял вальдишнэпа. Павел Сергеевич сказал: “Быть ему великим охотником! Теперь конечно – и на всю жизнь”. Да, это на всю жизнь: по себе знаю, что первый вальдишнэп, первая добыча не забываются до смерти, как и первая любовь. Так Серёжа Рябчич был посвящён в охотники”.*

В жаркие, душные дни у отца приступы обморочного состояния, но *“... Утра – мои. Каждое утро для меня – воскресенье. Каждое утро – весна. Свежая, светлая – святая. В просветлённой душе просыпается детская жизнерадостность. Дышится легко. И – плохо ли, хорошо ли, - я живу. Утра ещё мои”.*

Конечно, ждёт работа, своя работа за письменным столом. На очереди маленькие вещи для маленьких и большая “Летняя книга”. То успешно движется, то застопорится работа.

Чтение. И выписки из прочитанного, заинтересовавшего. Тут и Герцен, и Достоевский, и Гёте (Эккерман “Разговоры с Гёте”), Оноре Бальзак, Стендаль, Л.Н. Толстой. Записаны и собственные раздумья об эволюции, о природе пошлости и о многом другом.

Но вот Московское радио передаёт новые рассказы Бианки из сборника “Хоронушки” под названием “Рассказы старого охотника”. Через неделю продолжение. Автор возмущён: *“Все местные слова заменены общими, обесцвечено всё!”*

В начале августа – сезон охоты. О ней много записей. Но больше не о своей. В совместных охотах крепнет дружба с П.С. Ивановым.

По-прежнему посещают друзья: близживущие – художники А.Н. Якобсон и М.И. Кукс с сыном Ильёй, приезжающие из Ленинграда – редактор Г.П. Гроденский, молодой писатель Н. Иванченко.

Завуч Парахинского детского дома пригласил писателя на встречу с ребятами. Свидание состоялось в Домовичах, за озером. *“Слушали хорошо. Ребят много и ребята живые, здоровые (весь коллектив д/д с руководителем – 100 человек)”.*

В полдень был в школе (рядом с домом. - Ел. Б.), читал ребятам первых, вторых, третьих и четвёртых классов. Не дошло до ребят (младших, во всяком случае) “Золотое сердечко”, “Гоголюшка” и середина “Макса” (...устали уже)”.

Осень. “1-ое октября. Восход чистый, яркое солнышко. Потом опять мокробесие: тучи заволокли небо в грязные пелёнки, sprysнул дождь, - и вдруг опять синева и свет, - по озеру побежали быстрые клочья тумана, выглянуло солнце”.

“Лес красив – задохнуться! Золото в зелени! В тёмной – еловой, в голубой зелени сосен. Самоцветы осин и берёз! ... И совершенно неважно, что я сегодня без дичи!”

“На днях в дер. Мельница волки зарезали двух жеребят и несколько овец”.

3.X. *“...сильнейший West – настоящая “падора-сидора”, - дождь, даже град. Сколько уже дней дует, дует, дует – и додула – достигла такой силы, что человека с ног валяла, дунула ещё – и повалила, проклятая! – два электрических столба в поле по дороге к нам из Загубья.*

Ну и всё, и кончена вся здешняя благодать, вечно висящая на ниточке: ни света, ни радио! Сиди в темноте...

Сделала своё дело, проклятая – и стихла, улеглась... Сидим, сбившись в кучку, с керосиновой бледной лампочкой. Невесело. И делать ничего нельзя. Пора ехать.

4. X. – Гаврилов с Алексеем Ивановичем срубили и окорили на Еловике три столба. Ветер доставил их на наш берег – на подлог (пологий берег против лужка, лога).

5.X. – После занятий группа небольших школьников под предводительством Павла Титовича водрузила оба столба. В 18 ч. 30 м. У нас зажёгся свет и заиграло радио, - радость!

6.X. – Белое утро, - мороз, синее, синее небо... Как не хочется уезжать отсюда!

8.X. – Выехали – уже рассвело... Приехали как-раз вовремя, чтобы сесть на 11-ти часовой поезд. А 12-ти часовой уже отменён.

Доехали хорошо”.

1949 год

Весна, начало мая. Здоровье Виталия Валентиновича не улучшилось. Записывает в дневнике: *“Живу из последних сил... Никому невдомёк, что мне так скверно. Завтра в лес. Ничего не чувствую”.*

7-го мая - Ночью едем.

9-го мая. - Первый раз в жизни после переезда из города в лес просыпаюсь без трепетной радости. Погода плохая (холод, ветер, дождь), но не она тому причиной: здесь хорошо кругом при всякой погоде. Люди – умеют испортить настроение... при всякой погоде.”

Дорога от Окуловки на этот раз была очень тяжёлой. Снова Юр. Гавр. на грузовике из Боровичей. Около Путиловца застряли. Вещи выгрузили (их около 30-ти), сами укрылись в первой избушке. Звонили на Боровно Павлу Сергеевичу и заведующему электростанцией Г.М. Корнетову. Виталий Валентинович отмечает: *“Порядочный человек, он дал лошадь. Но на телегу погрузили только малую часть вещей и меня. (Очень плохо себя чувствую) ... Хозяйка Паня, пилившая в это время дрова, не сочла даже нужным прервать своего дела...”*

“Добрая и совестливая Нат. Конст. Шенк вчуже мучась таким приёмом, спешит загладить его своим гостеприимством и лаской.

Только в половине одиннадцатого прибывают мои на подводе (дал директор совхоза), усталые, измученные. (Хозяйка демонстративно отсутствует). Осталось в “Путиловце” девять “богажных” (особо тяжёлых ящиков). Тем временем Кукс, Коля и Павлик героическими усилиями вывозят из ямы уже совсем отчаявшегося Юрия Гавриловича.”

“Корнетов на следующий день дал две подводы сразу: коня и “Му-2”. Прибывают подводы с вещами. Всё устраивается.”

Вечером Виталий Валентинович с сыном на Легоще. Тянут вальдшнепы. В дневнике записывает: *“С изумлением чувствую: мне опять захотелось жить!”*

Да – жить, всегда хотелось жить. Недаром так часто цитировал отец строки Блока:

О, Я хочу безумно жить:
Всё сущее – увековечить,
Безличное – очеловечить,
Несбывшее – воплотить!

И писал: *“Может быть, весь высший смысл человеческого существования именно в том, чтобы себя (своё “я”) перевоплотить в мир.”*

Но как мучит, мешают нездоровье! В конце мая записывает: *“Слабость невероятная. Едва встаю и напьюсь чаю, - уже опять спать тянет! Приходится принимать фенамин. Пока помогает... Приговор врачей: “Облитерирующий эндоартериит, склероз сердца”. Выбираться ужасно трудно.*

Сегодня (31.У) на рассвете проснулся от стука упавшей вещи. Гляжу – синица! Вспорхнула, скинула со стола пузырёк с валерианкой и камфарой – и вмиг выпорхнула обратно в окно. Итак, - долой лекарства! Ясней не скажешь...

27.VI. Ужасный июнь! Вдруг скрылось солнце – и не показывалось почти три недели. Настал холод, много дней непрерывно шёл дождь. Никогда ещё так явно не ощущал я своей прямой зависимости от солнца. Сегодня в 3ч. 40м. разбудило меня солнышко. Сразу стало что-то задумываться, потянуло к брошенной работе.”

Радостное ожидание приезда из Москвы М.П. Малишевского, биолога и литератора. Отец его называл – “мой светлый философ” и очень ценил беседы с ним.

В дневнике этого лета много страниц с рассказом о Гоги-гоголёнке. Не литературный рассказ – он был написан позже, а запись о том, как сачком был пойман утёнок, как жил дома: *“Гоги так восприимчив и отзывчив, что, думается, его нетрудно было бы выучить, как собачонку: - идти на зов (он уже и шёл!), - вставать и ложиться по команде, - знать своё “место” (он уже и знал: в уголку на сухой травке)”. Позже Гоги был отправлен в Ленинград Е.В. Лукиной. Увезли одного “жильца”, привезли другого: “Н.К. Шенк – поймала на вокзале в Окуловке жел-*

торотого галчонка. Посаженный на ночь в большую корзину на террасе, сбежал. Оказывается, он уже прилично – в полдерева – летает. Неужели улетел к себе в Окуловку?”

Конечно, страницы дневника постоянно заняты записями наблюдений и вне дома: в лесу, в поле, на озере. Своих и чужих. *“Рассказывают, что в этом году лось в начале июня переплыл к нам на п/остров, а с него прошлым годом маршрутом отправился вплавь мимо о. Еловики на тот берег. Медведица с двумя медвежатами всё, будто, ходит возле дер. Луково”.* “Рассказывают”, “будто” – потому, что факты непроверенные, а записи натуралиста всегда должны быть точны.

В этом же дневниковом блокноте сохранилось письмо А.Н. Якобсон. В нём такие строки: *“...Я согласна с Вами, что надо подарить музею картинки и рада, что есть такие милые охотники на это (как С.Н. Поршняков). Только будет жаль, если их (картинки) выкинут куда-нибудь за не очень “актуальные” темы. Но раз Вы ручаетесь за меня, я должна оправдать Ваше доверие, но опять же мне мало одного дня: я должна сообразить. “Думая о Боровичах, загадывай на Эрмитаж”. Я приеду и сделаю в Ленинграде на основании материалов. Пошлём из Ленинграда. Если Вы пишете Поршнякову, то можете сослаться на всё, что я написала. Я уезжаю, но не расстаюсь с Вами”.* На той же страничке – маленькие акварельные набросочки А. Якобсон с надписями: *“Красноглинный берег Мсты”, “На оз. Боровно ребята отправляются в школу” (берег озера, лодка с детьми).*

В гостях у Бианки только что окончивший биофак ЛГУ Андрей Меженный, друг нашей семьи ещё со своих юннатских лет. Он привёз из города лисёнка (где он его взял?). М.П. Малишевский, давно занимающийся изучением поведения животных (тогда мы и не слышали о новой науке – этологии), взял лисёнка себе, увёз в Москву. Там лисёнок жил с семьёй Малишевских в их единственной комнате коммунальной квартиры и ходил на поводке гулять по Бульварному кольцу.

Уезжают одни гости – приезжают другие, а иногда собираются одновременно. Люди неравнодушные вообще (“бойтесь равнодушных!...”) и к окружающей природе особенно. “Люди одного бога”, как называл их отец. Ему с ними интересно общаться, им друг с другом – тоже.

Приглашает к себе и радостно встречает отец и давнего своего приятеля, ещё по ссылке в Уральске, а теперь московского профессора-химика Б.Н. Кабанова с женой. Сейчас не могу понять, как и где размещали гостей, как ухитрились всех накормить и спать уложить. В дневниках отца об этом ничего нет, а вот, что Валя, брат мой, видел сидящую на вершине сосны цаплю – записано. И очень гневные строки по поводу браконьерства: *“...перебил выводок крякв некий Бов, зав. райживзаготконторы (!) со своим знакомым. Кому написать об этих районных диктаторах! – которые сами первые нарушают закон (летняя охота здесь объявлена нынче лишь с 7-го августа) /дата записи – 24 июля – Ел. Б./ и так подают пример всему населению?”*

7.VIII. Сегодня – день открытия охоты (офиц.) в Новг. обл. Но вряд ли на всём округе остался к сегодняшнему дню хоть один неразбитый выводок. Продолжается канонада: добивают шлепунцов, подранков...”

В дневник вложены вырезки из “Новгородской правды” о сроках осенней охоты и заметка Б. Мантейфеля “Середина лета”. Кстати сказать, отец вырезал и сохранял все фенологические заметки Б. Мантейфеля, есть заметка и о самом краеведе с его фотографией.

А Виталию Валентиновичу не до охоты. Старается на лодке добраться до островка, постоять на берегу – всё, что для него возможно, но *“озеро и лес почти мертвы... От лодки до дома дошёл со страшной мукой: судорога обеих икр, - ни идти, ни стоять, - хоть плач!”* И всё-таки почти каждый день отправляется с П.С. Ивановым и М.И. Куксом куда-нибудь на лодке, непременно с ружьём. Но дичи мало, иногда и стрелять не приходится, зато и *“ружьё чистить не надо”* – замечает отец.

“Изумительный сентябрь! Осень где-то замешкалась, - и край наш переживает “вторую молодость” в году... Интересно, что на певчих птицах такая разительная затяжка лета совсем не отразилась, – улетают в своё время стрижи, ласточки, славки, камышёвки, мухоловки – даже раньше своих обычных сроков.”

Виталий Валентинович встаёт рано, очень рано – и за письменный стол.

“16.IX. – Кончил “перебелять” последний рассказ “Проце простого”. После ужина читал все пять рассказов. Высказывались – в главном – положительно”.

Приближается время отъезда. Всегда не без трёпки нервов. Назначают отъезд на 27-ое, но машина может быть только 25-го. Спешно собирают вещи, чтобы хоть наиболее тяжёлые отвезти в Окуловку и сдать на хранение. Однако машина где-то задержалась. Будет завтра непременно. Осталось собрать последние вещи. А у Веры Николаевны – 37,9 температура. *“И всё же надо, необходимо ехать завтра: иначе рискуешь долго отсюда не выехать.”*

Итак – завтра в 8 ч. утра кончается – Солнечное время 1949 года. До весны?”

1950 год – последний год на Боровно.

“11-го июня около 9 часов утра были в Окуловке. Лето. Увы, уже лето!”

А до этого весной произошло два важных события. Виталий Валентинович записывает в дневнике: *“14.III.-50 г. – день долгожданный, пресветлый: Талюшкина демобилизация (6 лет и 8 месяцев в армии!). “Талюшкой” звали в семье сына Виталия. Второе событие – с гордостью за себя записывает – “Мой героический поступок: никто не верил, что я могу бросить курить. А я сказал и сделал. Курение – на 90 % дело психологическое. Поймут ли когда-нибудь, что такое “художник”, “поэт” – и что такое его фантазия? Силой фантазии – могу вообразить себя... свободным от курения. Я и вообразил”.*

Опять доехать до Погоста было не так легко, хотя машина была (грузовик из совхоза “Путиловец”) и пришла во - время, и утро было славное, тёплое и ясное.

“Тут хлынул дождь и лил всю дорогу. Меня в кабинке трясло и било (правую бровь в кровь!), ветки захлёстывали в окно (стёкол-то нет...) и лупили по щекам. Сидевшим в кузове было не веселей. Самое жуткое место дороги – метров 200 густым молодняком между “Путиловцем” и Загубьем. Кабы не опытейший (каждый день здесь ездит!) шофёр Иван Нестерович, - ни за что бы не пробиться на машине. Трясло и дождём слепило так, что не до наблюдений. Домой прибыли только к часу. Невпример прошлому году, хозяйка встретила нынче очень приветливо...”

А после захода, в сумерки, как грянули соловьи!..”

“15.VI. – Всё то же ненастье, холод. Всё ещё сижу дома. Ополдень сидел я в нашем Лисьем домике (так В.В. называл пристройку к дому П.С. Иванова – Ел. Б.), шарил биноклем по озеру. Бинокль 12-кратный, французский (взятый на лето у Лили Лукиной). Между п/островом и о. Еловиком плавали кучкой пять гагар...”

По-прежнему идёт наблюдение за птицами, за ближними и за дальними.

“18.VI. – День пёстрый: то дождь, то солнышко. Кругом полно пьяных (воскресенье); Не выхожу из дому. А поле по ту сторону залива всё желтеет и желтеет: вместо льна растёт там сурепка”.

“6.VII. – Пошли на кладбище (приехал сын Виталий – Ел. Б.) – мой первый такой “далёкий” выход из дому. Там слышали и видели: ...” – дальше следует перечень птиц, их поведение; и второй перечень птиц, чьё отсутствие поразило и возможные причины этого. 22 июля сын уехал в Ленинград. Скоро сдавать экзамены в Университет.

От 4 августа интересная запись рассказа Н.К. Шенк о её разговоре с маленькой девочкой из Загубья, которая принесла малину. На вопрос – где собирала? – девочка рассказала историю (“Только один медвежонок был. Он от меня на сосну – и спуститься побоялся”), которая послужила основой рассказа Бианки “Аришка-трусишка”.

“Последнее время в Авдееве сильно безобразят волки: прямо на глазах у пастушки режут и уносят то овцу, то козу... Волк ежедневно выходит к авдеевскому стаду, но мер к тому, чтобы убить или хоть отпугнуть не принимают никаких”.

Дневниковые записи, где отмечается погода, показания барометра, выходы в лес, наблюдения там, описания охот занимают много толстых блокнотов. Но есть и тетради с записями другого рода. Тут помимо краткой хроники (кто приехал, что делали и тому подобное), есть про- странские выписки из прочитанных книг, есть описание деревенских событий. Например, -

“Большой день на Боровно” (23.У1.50 г.) о том, как было “единогласно принято решение об объединении в один большой колхоз шести мелких”. Есть записи под общим названием – “Местные нравы” и грустная “Хроника внутренней жизни”:

“Живу ли я?.. Мне часто кажется, – плыву. Всё лето в плавании. А не жил. Уютная каюта – мой кабинет. Тут мой рабочий стол, подсобная библиотека, тут электрическая лампочка и радио, связывающие с миром пароход, плывущий в безлюдных зелёных волнах. Из каюты своей я выхожу очень редко, если не считать посещения трижды в день кают-компания – для утреннего чая, обеда, ужина... И редко-редко бывает, - только в штиль, ясными вечерами, в тепло: - спускаюсь я по трапу в лодку...” Длинный горький рассказ, который кончается словами: “Вот и вся моя жизнь, всё моё плавание на пароходе, который – и это грустнее всего! – никуда не идёт, стоит пришвартован у той же пристани”.

Продолжение этой “Хроники” в конце тетради: “За всё лето ни одного рассказа, ни одной строчки не написал. Писал – и не мог написать. Какое это мучение! Когда пишешь, - всё забываешь, весь отдаёшься фантазии...”

Всё большее и большее значение приобретает для меня переписка с друзьями. Они больше всего и скорей всего утешают: - “Ты ещё нужен людям (сознание, без которого нельзя жить!)”.

7.X.-50 г. в 7 час. утра – отъезд. До “Путиловца” на лошадях, дальше – на платформе, под которой вместо полозьев – две колодины. Тащит её гусеничный трактор где дорогой, где целиной, с полным ко всему равнодушием. Через 1,5 часа – в Окуловке, ещё через 20 минут – в поезде. В 8 часов вечера были дома.

Итак, четыре лета на Боровно.

Несмотря на всё ухудшающееся здоровье, они были очень плодотворными. Видимо, хорошие впечатления от окружающей природы, от встреч с друзьями и знакомств с новыми людьми воспринимаются тем острее и благодарнее, чем меньше остаётся жизненных сил. Не было бесплодным в творческом плане и последнее лето на Боровно. Не об этом ли свидетельствует запись в конце 1950 года:

“В это время не только вышел из ужасного своего соннокошмарного состояния, но испытал необычайную вспышку творческого веселия, когда всё даётся так просто и радостно. За это время написал:

*Совсем новое: Аришка - трусишка
 Дятел и малиновка
 До чего ляки строги
Заново: Мастера без топора
 Умная голова*

Во всех рассказах (кроме “Ляков”, так на Оби называют диких гусей) хорошо чувствуется, что темы – вот они - только что почерпнуты на Боровно: “Аришка-трусишка” – от Н.К.Шенк, “Дятел и малиновка” – о вечной путанице в названиях птиц, в которой приходилось разбираться – при встречах со школьниками, да и с учителями. И так далее.

Много рассказов было написано по впечатлениям жизни на Боровно. Это уже тема отдельной статьи. Ведь и “Латка”, и “Соня Маша”, и “Тоголёнок, или три мира”, и “Егоркины заботы” связаны с последними деревенскими впечатлениями писателя, а значит и с Боровно.

Больше ему на Новгородчине бывать не пришлось.

Шенк Н.К. УЧЁНЫЙ, ПИСАТЕЛЬ, ЧЕЛОВЕК

Учительница Наталья Николаевна Шенк, корреспондент В. Бианки

Виталий Валентинович Бианки был биолог по специальности, исследователь и следопыт по характеру, охотник по страсти, художник слова по призванию. Став писателем, Виталий Ва-

лентиневич посвятил себя изучению природы, стараясь передать детям в доступной форме знания о мире животных. Его рассказы понятны детям, да и взрослые с удовольствием читают его книги. Когда семья Бианки приехала на лето в Боровно и поселилась по соседству с нами, то я в начале как-то боялась разговаривать с таким знаменитым писателем. Но его исключительная простота в общении с людьми скоро покорила меня, и я уже не боялась разговаривать даже тогда, когда Виталий Валентинович с блокнотом в руках делал себе заметки. Его интересовало всё окружающее, местные обороты речи, всякие случаи из жизни, из которых он потом создавал замечательные рассказы. Так возникли “Аришка-трусишка” и “Тоголюшка”. Простой, общительный, Виталий Валентинович сдружился с учителями Турбинной школы, был на выпускном вечере в 1949 году и сфотографировался с группой учащихся и учителей. Однажды я попросила Бианки прочитать ребятам второго и четвертого классов какой-нибудь свой рассказ. Виталий Валентинович прочитал, замечательно подражая голосам птиц.

Приезжали из Окуловской железнодорожной школы юннаты, запросто, на веранде, за чашкой чая беседовали с писателем. Многие знакомые писателя приезжали в Боровно, и всех всегда радушно принимала эта семья. Отзывчивые и добрые, Бианки всегда старались помочь людям.

Первые годы пребывания Виталия Валентиновича в Боровно сблизили его с молодым учителем Павлом Сергеевичем Ивановым (ныне директором Турбинной восьмилетней школы). Вместе они ходили на охоту.

Тяжелая болезнь подтачивала с каждым годом здоровье Виталия Валентиновича, лишая его любимой охоты и наслаждения природой. Из писем Бианки к П.С. Иванову видно, как он переживал эту невозможность ходить по лесам и как мужественно, с юмором, описывает он свои болезни.

Книги его издаются и сразу расходятся не только у нас в СССР, но и за рубежом. В 1969 году вышло одиннадцатое издание “Лесной газеты” с красочными рисунками художника Курдова. Рассказы Бианки всегда будут в числе любимых детских книг. Недаром памятник на могиле Бианки на Богословском кладбище в Ленинграде изображает сидящую девочку со зверьком-бурундучком на плече, прислушивающуюся к шелесту берёз и пению птиц над могилой большого учёного, писателя и человека.

Опубликовано в газете “Заря коммунизма” (Окуловка) 29 декабря 1970 г.

Шенк Н.К. О В. БИАНКИ

(в изложении Валентина Макарова)

Наталья Константиновна Шенк - тёща Павла Сергеевича Иванова, в то время учительница-пенсионерка. С ней я беседовал 10 сентября 1970 года. Вот часть нашего разговора:

- Когда Бианки впервые приехали в Боровно и поселились по соседству, то я побаивалась и разговаривать с таким знаменитым писателем, но постепенно пригляделась... Его исключительная простота, его доброжелательное отношение к людям, честное слово, покорили меня. Через некоторое время я уже не боялась заговаривать с ним первой. Даже в те минуты, когда Виталий Валентинович делал свои заметки в блокноте.

- Говорят, Бианки читал здесь свои рассказы детям? - спросил я, направляя разговор в нужное русло.

- Да, это так, - ответила Наталья Константиновна. - Он вообще охотно общался с детьми. Насколько я знаю, читал он в Боровне ещё неопубликованные рассказы: “Аришак” и “Разрывные пули профессора Горлинко”. Однажды пригласили писателя в нашу Турбинную школу, попросили почитать ребятам что-нибудь. Бианки прочитал тогда рассказ “Птичьи разговоры”. До сих пор помню его умение подражать голосам птиц.

Тут Наталья Константиновна остановилась, перевела дух, настроилась. Видимо, хотела точнее передать манеру писателя. Помолчав несколько секунд, она округлила рот и скороговоркой забормотала:

- Продам шубу, куплю балахон, продам балахон, куплю шубу. - Она улыбнулась, пояснила: - Это Бианки подражал бормотанию тетерева. Наши ребята были в восторге!

Опубликовано: В. Макаров "Последняя охотничья стоянка" ("Провинциал"), 1993 г, № 50-51

Алексахин В.М. ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ О В. БИАНКИ

В конце 40-х годов жил я в д. Почеп и учился в Турбинной школе. По дороге из школы мы с ребятами часто видели в устье реки Клетны сидящего в кустах Виталия Бианки.

Он обязательно махнёт нам рукой, приглашая нас. Скажет нам, чтобы сидели тихо, сейчас утки приплывут. И начнёт манком, а то и голосом приманивать чирков, кряковых уток и селезней. При нём всегда были бинокль и ружьё, но по дичи он не стрелял. Приходил он и в школу на уроки Зои Сергеевны Рябчич. Забавный был. Читает свои рассказы, а мы уши развесим и слушаем. А он то по птичьей закурлыкает, то замычит. И словно оживала картина утра в деревне. Первыми просыпаются утром журавли. "Курлы-курлы" - подражает им Бианки. А потом просыпаются женщины, идут за водой, звякают вёдрами... Потом выгоняют коров и т.д. Читал Бианки и про ласточку-береговушку и другие рассказы.

Записал Л.Э. Бриккер, 1988г.

Иванов П.С. ВОСПОМИНАНИЯ О ПИСАТЕЛЕ

(К 80-летию со дня рождения В. Бианки)

Иванов Павел Сергеевич (7.11.1923 - 19.8.1974), учитель, а затем директор Турбинной неполной средней школы, корреспондент и спутник по охотам на Боровно Виталия Бианки.

В 1937 году окончил 7 классов Турбинной школы, учился в Великих Луках, а затем в Боровичском педучилище. В 1941 году в возрасте 18 лет ушёл на войну, которую прошёл до конца. Был контужен и ранен. После войны заочно окончил Новгородский пединститут. Литератор. С 1961 года - директор школы. В 1947 году П.С. Иванову исполнилось лишь 24 года. Бианки был на три десятка лет старше, но их сблизило увлечение охотой, общие беседы и близкое соседство. Учитель в школе Павел Сергеевич на четыре года превратился в благодарного ученика В. Бианки в лесу. Виталий Бианки предпринял строительство пристройки ("Виллы Бьянки") к дому Ивановых, которая к 1950 году (последнему году пребывания В. Бианки на Боровне) ещё не была окончена.

Автор "Лесной газеты" и более 300 рассказов, повестей, основатель нового для советской литературы жанра научной сказки, писатель - анималист В.В. Бианки прожил среди нас на озере Боровно четыре лета. С тех пор прошло уже более двадцати лет, но и сейчас живо встаёт передо мною крупная фигура писателя. За плечами, как игрушка, плотно устроилось ружьё, на груди узким ремешком привязался полевой бинокль, из нагрудного кармана торочится неизменный блокнот.

Явственно слышится его звучный, с лукавыми нотками голос, внимательно смотрят темные, пронизательные глаза.

Виталий Валентинович Бианки... Это имя знакомо миллионам советских и зарубежных читателей. Это имя близко и дорого всем тем, кто по-настоящему любит наши чудесные леса и поля, озёра и реки, кто с неподдельным интересом присматривается к жизни зверей, птиц и

рыб. Да, это они - птицы и звери - герои повестей, рассказов и сказок Бианки. Но главным героем их всё же является Человек, умный и рачительный хозяин всего нового на земле. Такими мечтал видеть писатель всех людей, населяющих нашу великую страну, и всё его литературное творчество, каждый шаг и каждое слово направлены на осуществление этой мечты.

С огромным интересом относился он к охоте и охотникам. Много сделал, чтобы меня, обыкновенного любителя охоты, обратить в “свою веру”.

“Охотничья страсть” - пишет Бианки в письме от 13 ноября 1948 года - сродни поэзии: она уводит человека в таинственный и прекрасный мир... Мне бы очень хотелось быть Вашим крёстным отцом в этой области, в области охотничьей поэзии или поэтической охоты”.

Конечно, при этом он имел в виду не только меня, а всех людей, называющих себя охотниками. Именно их он считал настоящими ревнителями природы. Таким был и он сам, таков один из его литературных героев, сельский охотник Сысой Сысоевич. От охотников писатель резко отграничивал браконьеров, “этих мирских захребетников”, хитрых, расчётливых и хищных “заготовителей” дарового мяса в наших лесных кладовых, обрушивает на их головы гневные слова беспощадного осуждения, как на заклятых врагов всего живого.

В жизни Бианки был большим и добрым человеком, внимательно и доброжелательно относился он ко всем окружавшим его людям. А людей вокруг него было всегда много. Это - начинающие писатели и поэты, художники, наконец, соседи. Люди тянулись к нему в ответ на его доброе расположение к ним. Писатель никогда не жалел времени на обучение и общение с детьми - самыми активными читателями его произведений. Живя по соседству с Турбинной школой, он неоднократно приходил к детям, подолгу беседовал с ними, читал им свои рассказы и сказки, бесподобно подражая при этом голосам зверей и птиц.

Боровновский период жизни Бианки был плодотворным и в творческом аспекте. На берегах нашего озера он написал сборник “Прятки”, состоящий из пяти рассказов, рассказы “Аришка-трусишка”, “Егоркины заботы” - всего 17 больших и маленьких произведений. Удачным было творческое содружество писателя с известными ленинградскими художниками Якобсон А.Н. и Куксом М.И. Они чудесно иллюстрировали вышедшие отдельными изданиями книги писателя “Латка”, “Аришка-трусишка”, “Егоркины заботы” и др.

В своей записной книжке Бианки увёз из Боровно бесценные наблюдения и впечатления, которые служили ему неиссякаемым источником вдохновения в последующие годы творческих исканий. Никто точно не может сказать, в какое количество его произведений вошли отдельные кирпичики, факты и впечатления, взятые им на Боровне. Тем более, что лето 1950 года было последним в его жизни на вольной природе.

Тяжёлая болезнь подточила силы писателя и не позволила ему больше посещать дорогие его сердцу места. Об этом он горько жалеет в письме от 27 августа 1951 года: “Первый раз в жизни всё лето провёл на даче под городом, где народу невпроворот, а охоты никакой. Да уж какая для меня теперь охота. Учитывая Ваше окуловское бездорожье, помноженное на моё безножье, можно сказать, что Боровна мне больше не видать...”

И всё же, несмотря на болезнь, ещё долгие годы ключом било оригинальное творчество В. Бианки. Он продолжал дело, которому посвятил всю свою жизнь.

11 февраля 1974 года исполнилось 80 лет со дня рождения Бианки. И хотя его нет с нами, жизнь писателя продолжается в его богатом литературном наследии, щедро подаренном нам его горячим любящим сердцем.

Опубликовано в газете “Заря коммунизма” (Окуловка) 9 февраля 1974 г.

ОБ ОХОТЕ

Перелистываю свой старый блокнот. Вот записи, сделанные 16 сентября 1965 года: первая беседа с Павлом Сергеевичем Ивановым. Я прошу его рассказать о том, как они охотились

вдвоём с В. Бианки. Помню, как Иванов с полминуты помолчал, видимо вспоминая наиболее интересный и наглядный эпизод.

- *Виталий Валентинович, - начал мой собеседник, - хорошо знал повадки птиц, мастерски мог подражать их голосам. Помню, было это в августе 1949 года. Собравшись на охоту, мы, как обычно, переплыли на лодке на южный берег Боровна - туда, где просёлочная дорога соединяет деревни Авдеево и Тухили. Это было излюбленное место нашей охоты. В сосновом бору было светло от солнца. Мы прочёсывали лес примерно в пяти - десяти шагах друг от друга. Знаете, Бианки всегда говорил, что лес - это место нечаянных встреч. В тот день неожиданная встреча уже поджидала нас. На границе с ельником мы вспугнули выводок молодых глухарей. Я, было, наладился бежать вперёд, но Бианки спокойно остановился и даже ружьё приставил к дереву. Неторопливо закурил. Вижу, он что-то задумал, а в чем суть, мне непонятно. Потихоньку иду к нему. Наблюдаю.*

Покурив, Виталий Валентинович взял ружьё и начал посвистывать - ну в точности как глухарка! Два-три раза свистнет и вперёд пару шагов сделает. Опять свист - опять шаги. Вдруг неподалёку с земли взлетел глухарь. И тотчас "заговорила" бельгийская двустволка Бианки. Сбив птицу, Виталий Валентинович постоял немного и снова начал посвистывать. Взлетел второй глухарь и после выстрела тоже упал.

- *Ну, теперь хватит, - коротко сказал Бианки, подбирая свою добычу. Это были чёрные петушки килограмма по два-три каждый.*

Потом я спросил писателя, почему глухари сами "идут на мушку".

- *Понимаете, Павлик Сергеевич, молодые глухари всегда бегут на зов глухарки. Причём бегут по земле. Вот я их и приманивал. Свистну, прислушаюсь и делаю шаг-два навстречу шороху. А когда подойду близко, неопытные глухари не выдерживают и взлетают. Закончив свой рассказ Павел Сергеевич помолчал и задумчиво добавил:*

- *Удивительный был человек.*

Опубликовано: Валентин Макаров. "Последняя охотничья стоянка" // "Провинциал", 1993 г, № 50 - 51

Ульянова Т.Н. ДВАДЦАТЬ ЛЕТ ОБЩЕНИЯ

Ульянова Татьяна Николаевна, доктор биологических наук

Виталий Валентинович Бианки. Имя это, такое мягкое и упоительное, ассоциируется у тех, кто его знал, кто читал его книги, с самым лучшим, что может быть в человеке - ему были присущи любовь к людям, большая любовь к природе, желание объяснить её и передать то, что знал он сам, - прежде всего любовь к природе, - младшему поколению.

Судьба подарила мне двадцать лет непосредственного общения с Виталием Валентиновичем Бианки и около шестидесяти лет - с другими членами этой прекрасной семьи. В дом Виталия Валентиновича и Веры Николаевны я вошла, когда мне было двенадцать лет, как входили туда юннаты многих поколений. Этот дом был открыт для всех желающих войти туда. И туда входили начинающие писатели, начинающие художники, юннаты. Виталий Валентинович принимал всех, со всеми беседовал, никогда не отказывал в помощи и совете. А это так важно - услышать в молодости, в отрочестве слова поддержки, почувствовать веру в свои силы.

В 1939 году, осенью, я впервые переступила порог этого дома. Моё воображение поразила тогда его обстановка: рога лося, шкура белого медведя, прекрасная библиотека, а также птицы и звери, свободно жившие здесь на правах членов семьи.

Виталий Валентинович был изумительно красивым душой человеком и не менее красивым внешне.

Высокий, статный с приятным мягким голосом. Он был не только талантливым писателем, талантливым натуралистом, но и прекрасным педагогом. И недаром все, кто с ним до-

статочно долго общался в молодости, реализовали свои стремления и желания, - стали либо биологами (и я позволяю себе считаться его ученицей; биологом стал и его сын - Виталий Витальевич, орнитолог, сотрудник Кандалакшского заповедника), либо писателями (его учениками были известные писатели Николай Николаевич Сладков, Алексей Алексеевич Ливеровский), либо художниками (Владимир Гаврилович Шевченко, дочь писателя Елена Витальевна Бианки, моя самая близкая и любимая подруга).

Дом Виталия Валентиновича и Веры Николаевны Бианки на Васильевском острове в Ленинграде постоянно жил насыщенной духовной жизнью. В доме собирались интереснейшие люди. Они беседовали между собой, читали и обсуждали только что написанные вещи. Иногда собиралось до двадцати человек и среди них молодёжь, дети и я, тогда ещё подросток. В стороне, а если было место, то и за большим столом сидели мы и с интересом следили за разговором взрослых. Эти встречи, оживлённые творческие дискуссии оказали влияние на всю мою жизнь. Надо сказать, что очень много для этих прекрасных встреч делала жена писателя, очаровательная Вера Николаевна Бианки. Потому что именно женщина делает дом тем или другим, и Вера Николаевна сделала его открытым и тёплым для всех, желающих туда войти. Открыт он был и в самые трудные времена, когда люди нуждались не только в духовной пище, но и в материальной.

Война застала семью Бианки в д. Михеево Мошенского района. Только в марте 1942 года Виталий Валентинович попадает в блокадный Ленинград на самолёте. Он идёт по пустынному городу. И, казалось бы, - что для него значила какая-то юннатка четырнадцати лет, её родители, и многие другие юннаты? Но он идет по всем адресам и стучит в двери - и многим он оказал в те страшные блокадные дни посильную помощь. В нашу дверь он не достучался, потому что отец уже умер, а остальные члены семьи были в таком состоянии, что, вероятно, не слышали. Я узнала о том, что он шёл к нам, уже потом, из его дневников.

Мои родители умерли в блокаду. Я осталась одна с младшим братом. И после войны Виталий Валентинович уже не выпустил меня из своего поля зрения, а его дом стал для меня единственным на земле домом, где я черпала силы.

Когда я училась в гидрометеорологическом техникуме под Москвой, а семья Бианок жила в Заветах Ильича, я приехала туда на несколько дней. Виталий Валентинович подробно расспрашивал о занятиях, о жизни, о том, какова стипендия. А когда я уезжала - он дал мне конверт и сказал, чтобы я распечатала его только в общежитии. Я так и сделала, хотя мне очень хотелось распечатать его раньше. Там была записочка, в которой говорилось, чтобы я не стеснялась и истратила на еду те деньги, которые он туда вложил (оторвав от своей большой семьи в трудное время).

В тот день, когда я заочно окончила Ленинградскую лесотехническую академию, в день защиты диплома, я, радостно выскочив в парк, вдруг поняла, что мне некуда и бежать, некому сообщить о радостном событии опять же, кроме семьи Бианки. И в тот день Виталий Валентинович подарил мне часы. Первые в моей жизни в тридцать один год. Тогда же там был устроен маленький домашний праздник.

Виталий Валентинович и Вера Николаевна присутствовали, когда крестили моего сына, и Виталий Валентинович подарил ему книгу с надписью: "На зубок Костеньке". Но самым для меня большим подарком является книга Виталия Валентиновича с его надписью: "Старинному другу нашего дома". Ничего дороже этой реликвии нет в моей библиотеке.

Я рассказала только о том, как повлиял Виталий Валентинович на мою жизнь, но таких людей была масса. Я же могу совершенно твердо сказать, что всем в своей жизни, любимой профессией биолога, мировоззрением, любовью к природе, книгам и литературе я обязана Виталию Валентиновичу, незабываемой и всеми любимой Vere Николаевне, любимой моей подруге Елене Витальевне Бианки, с которой мы можем скоро отметить 60 - летие нашей дружбы.

Шевченко В. Г. ОН ПОВЕРНУЛ МОЮ ЖИЗНЬ

Шевченко Владимир Гаврилович, художник

Я тоже имел счастье, правда, всего несколько лет, общаться с В.В. Бианки, но он успел сыграть в моей жизни огромнейшую роль.

Это был удивительный человек. Он отличался ото всех даже внешне. Его всегда можно было узнать даже в толпе людей. Как говорится, в нем чувствовалась какая-то особая порода, породистый был человек. Но это я говорю как художник. Надо отметить, что это был человек с широкой душой, с широкой натурой, который и жил как-то не для себя. У него был открыт дом для всех в любое время дня, в любое время года. Это было удивительно, тем более, что годы были послевоенные, трудные.

Невозможно представить книжки В. Бианки без иллюстраций - художники любили с ним работать. Виталий Валентинович был удивительно душевным человеком, тонким и тактичным. Когда ему что - то не нравилось в рисунках, он умел так об этом сказать, чтобы не задеть самолюбие художника, убедить его - и тогда тот охотно соглашался и переделывал. Многие художники считали за честь работать над книгами В. Бианки. Об этом могут сказать и Курдов, и Евгений Чарушин, и сын его Никита Чарушин, и Капустина из молодых художников и другие.

Я лично недолго работал с В. Бианки, но у нас получился несколько необычный творческий союз. Я ещё заканчивал художественную академию, когда мой руководитель предложил мне сделать серию зарисовок двух слонов Сюнг и Кунг, подаренных Хошиминном ленинградским детям. Рисунки были исполнены и возникла мысль сделать на их основе детскую книжку. Но не было текста. Тогда обратились к Виталию Бианки. Я был очень этим удивлен, потому что читал его книжку "Мышонок Пик", но думал, что писатель этот живёт где-нибудь в Италии. Книжка эта в свое время произвела на меня огромное впечатление. Я вдруг понял, что мышонок тоже существо живое и нельзя его обижать. С тех пор я расстался с рогаткой.

И вот мы с руководителем едем к В. Бианки, который, как оказалось, жил рядышком, по той же улице, где находится Академия художеств. Я, конечно, пришел к писателю как в храм, я только молчал. Мой руководитель показал мои рисунки. Они понравились, и Виталий Валентинович попросил их оставить. Через некоторое время текст был написан, книжка "Сюнг и Кунг" пошла в издательство, где и была издана вне плана.

Следует отметить, что когда я принес Виталию Валентиновичу окончательные рисунки и обложку книжки, где было обозначено: автор В. Бианки, художник В. Шевченко, В. Бианки сказал, что это неправильно, что Вы автор книжки, а я лишь проиллюстрировал Ваши рисунки текстом, а поэтому наверху следует написать: В. Шевченко, а внизу: текст В. Бианки. Это было так непривычно и никак не укладывалось в голове. Эта встреча В. Бианки стала вехой в моей творческой жизни, в моём понимании человеческих отношений. С его лёгкой руки я вошёл в издательство и с тех пор работаю в издательствах Москвы и Ленинграда, проиллюстрировал свыше 60 книжек.

Кроме того, Виталий Бианки сделал для меня ещё одно доброе дело. Не говоря мне ни слова, он написал сценарий на сюжет книжки о слонах и послал в студию "Диафильм". Оттуда вскоре я получил предложение сделать диафильм. Конечно, я был несказанно рад, особенно если учесть, что после студенческих лет у меня не было ни кола, ни двора и в кармане ничего и вдруг - такая награда.

С лёгкой руки Виталия Валентиновича я вошёл в студию "Диафильм" г. Москвы, где сделал около 50 диафильмов. И с тех пор я говорю, что с лёгкой руки Виталия Бианки слоны приносят мне счастье.

После окончания Академии я собирался уехать на родину, на Украину. Но столь удачный и плодотворный союз с В. Бианки изменил мои планы. Я решил остаться в Ленинграде, стать "придворным художником" писателя. Так бы оно и было, но Виталия Валентиновича вскоре не

стало. А я не жалею, что остался в Ленинграде, по-прежнему дружу с семьёй Бианки и считаю себя членом этой великой фамилии, потому что она сыграла в моей жизни колоссальную роль.

В заключение хочу сказать, что когда техника жмёт нас, жмёт в сторону от природы, творчество В. Бианки особенно необходимо нам, чтобы природа оставалась с нами всегда, чтобы дети также любили и охраняли всё живое, что растёт вокруг нас, двигается, летает, ползает, плавает, чтобы чувствовали и жили по-бианковски.

Надеюсь, что со временем здесь появится хоть небольшой мемориальный музей, потому что Виталий Валентинович этого достоин.

1 Бианковские чтения на Боровне, 1984 г.

Гарновский В.В. ВСТРЕЧИ С ВИТАЛИЕМ БИАНКИ

(отрывок)

Гарновский Виталий Всеволодович

...Только с весны 1947 года, когда я поселился в городе Чудово, мне удалось начать работу над своими рассказами. Но Бианки был в это время не в Ленинграде, а на озере Боровно, и приглашал приехать, чтобы побеседовать о тех рассказах, которые я до этого послал ему. Под осень я оказался на Боровне. В домике, где находилась на даче семья Бианки, посторонних, кроме меня, не было. Все рано легли спать, да и не диво - навела на всех тоску внезапно испортившаяся погода, дождь, ветер с севера. А мы сидели вдвоём в маленькой комнатке - кабинете писателя. На бревенчатых стенах - любимое ружьё Бианки "Шольберг", охотничья тужурка с хитроумным карманом на спине, куда можно уложить даже зайца. На столе - рукописи стопочкой и рядом ружейные патроны. В открытое окно доносился монотонный шёпот дождя, иногда под порывами ветра шумели, вздрагивали мокрой листвой берёзы.

- В ваших рассказах, - говорил Бианки, - много описаний и почти нет сюжета. Поймите, описательство хорошо, необходимо в научном отчёте, но художественный рассказ должен быть сюжетным. Отчёт прочтёт тот, кому он необходим, а рассказ может прочесть каждый. И надо, чтобы прочёл его с интересом. Мы проговорили за полночь. Вернее, говорил Бианки, а я слушал внимательно, иногда задавал вопрос.

- Присылайте мне и другие ваши рассказы, - заключил Бианки, - а потом посмотрим, нельзя ли их двинуть в печать. Так появилась напечатанная в Вологде первая книжечка моих рассказов "Полесники у костра", одобренная Бианки...

Опубликовано: "Новгородская правда", 16 апреля 1974 г.

Годунов И.А. СЛУШАЛ ЕГО РАССКАЗЫ

Годунов Игорь Александрович, майор

Мне выпала великая честь в числе первых слушать из уст самого Виталия Валентиновича только что написанные им рассказы. Это было в 1948 году. Мы, воспитанники Парахинского послевоенного детского дома, выезжали на лето на Боровно, на дачу в местечко Домовичи. Мальчишки любили полазать и по деревьям, и по обрывистому берегу, где селились ласточки-береговушки. Всё это видел в свой бинокль Виталий Валентинович. Думаю, что рассказ "Дружная горка"*¹ написан об этих ласточках. Бианки очень часто бывал у нас на даче, и с

¹ *(У В. Бианки есть рассказ "Красная горка", написанный в Лебяжьем - Ел. Бианки.)

ним всегда был его верный спаниель. Мы встречали его у лодки с огромной радостью, а затем садились вокруг него и с упоением слушали рассказы, которые, будучи взрослым человеком, я прочитал в его “Лесных былях”. Происходило всё это давно, но отчётливо помню, как готовы мы были слушать Виталия Валентиновича без конца. Наступал момент когда он говорил: “Мне пора”. И тогда мы провожали Бианки до самого берега и как праздника ждали его следующего прибытия

Опубликовано в газете “Заря коммунизма” (Окуловка) 4 июля 1987 г.

Рябчик С.П. ОН ПОДАРИЛ МНЕ РУЖЬЕ

Рябчик Сергей Павлович, учитель биологии Турбинной школы в м. Погост-Боровно

Я был мальчишкой-пятиклассником, когда к нам на Боровно впервые приехал Виталий Валентинович Бианки. Обычно дети не обращают внимания на то, кто автор прочитанной книжки, но я фамилию Бианки уже знал, так как к тому времени прочитал его интересную книжку “Мышонок Пик”. Хотелось поближе рассмотреть человека, который пишет книжки, но подойти близко было боязно. А потом я познакомился с его сыном - Валентином, мы подружились. Вот тогда я и с Виталием Валентиновичем близко познакомился. Что в нём поразило? Это его доброта. Он весь просто лучился добротой. И очень любил детей. Время было тяжёлое, послевоенное: голод, ходили кто в чём, частенько дети оставались беспризорными. И вот Виталий Валентинович как-то умел их собирать, спланировать, даже деревенских мальчишек. К нему немало приходило и разных организованных экскурсий - из Окуловки, Угловки, Боровичей, но вот даже местные ребята тянулись к нему. От Виталия Валентиновича мы впервые услышали, что **природу надо охранять**. Это было так удивительно, даже дико. Мы привыкли, что надо охранять свой огород, свой сад, своё жилище. Но чтобы охранять лес, поле, луг, озеро? Зачем охранять? Много всего, вырастет снова! И вот Виталий Валентинович очень терпеливо и подробно объяснил, к чему приведёт бездумное и такое потребительское отношение к природе. Вы знаете, долго это переваривалось в моей голове, очень долго. Ещё был такой случай, Виталий Валентинович подарил мне ружьё небольшого калибра. Ну конечно, ружьё надо поскорее испробовать. Мы с товарищами пошли на кладбище. Вороньих гнёзд очень много было там. Ворона ж вредная птица - она таскает цыплят, она каркает. Неприятная птица. Ну, мы и постреляли всласть. Потом стали забираться на деревья и вслепую что-то выкидывать из гнёзд, чем больше, тем лучше. Обратно идём, пухом облепленные, в яичной скорлупе, с видом победителей, Виталий Валентинович как раз на веранде вот того дома с мемориальной доской сидит и манит нас пальцем: “Идите сюда”. Мы подходим и он спрашивает: “Ну, как ружьё бьёт?” Мы говорим: “Хорошо бьёт. Так гнездо и подскакивает!” Ну он нам и задал тогда. Он сказал так: “Нет вредных животных в природе”. С тех пор он и занялся нашим воспитанием. Прошло немало лет. Я уже учился в институте, когда у нас в печати, на радио стали произносить слова “охрана природы”. Сейчас я работаю в школе, работаю уже давно. Я биолог, и в этом большую роль сыграл Виталий Валентинович. Памятуя о том, что говорил В. Бианки об охране природы, я стараюсь это передать молодому поколению. В большинстве случаев получается. Я думаю, что молодое поколение наше, которое тоже любит рассказы Виталия Бианки, сохранит природу, не даст ей погибнуть.

1984 г., 1 Бианковские чтения на Боровне.

Ефимова Т.М. НАШИ ВСТРЕЧИ

(воспоминания о В.В. Бианки)

Ефимова Таисия Михайловна, учительница школы № 17, г. Окуловка, 1994г.

Впервые мы встретились с В.В. Бианки 16 и 17 августа 1947 года. Маршрут нашего похода в Валдай проходил через Боровно, где, кроме других целей, мы хотели встретиться с любимым всеми нами детским писателем В.В. Бианки.

В.В. Бианки впервые приехал в наши края по бездорожью, на санях, прицепленных к трактору. Его очаровали места, леса и “светлое озеро”, как любовно Бианки называл озеро Боровно. И место для жительства выбрал удобное. С открытой веранды дома Смородкиных хорошо просматривались окрестности, и ни один человек не мог пройти незамеченным по дороге из деревни на Погост. Бианки не расставался с биноклем. Пройдут ли колхозники с полей или тракторист, пробегут ли ребята с удочками, мелькнёт ли красный платочек среди полей, - (то биолог, а потом директор Турбинной школы Зоя Сергеевна Рябчич) - пригласит, расспросит каждого о делах, какой урожай, какой клёв и много ли поймали рыбы, богаты ли трофеи охотников. “Красный платочек” мелькнёт и в записках писателя, и в некоторых произведениях.

В первый день мы познакомились с В.В. Бианки и его сыном Валентином, и гостями: редактором “Детгиза” Гроденским Г.П. и Л.И.Толстой - женой Алексея Толстого. Играли с ними в волейбол, и наши ребята выиграли. Виталий Валентинович пообещал прийти вечером и прочитать страшные рассказы. Прохладный августовский вечер, темнота обступила наш походный костёр, разложенный на крутом берегу озера. Пришли гости: В.В. Бианки, Г.П. Гроденский, Валентин и деревенский паренёк Володя. Пили чай из походных кружек. При свете костра Бианки читал нам рассказ “Что делают куропатки у костра”. А заканчивался этот интересный рассказ так: “А ты сам проверь, что делают куропатки у костра”².

Интересно у костра, романтично, но стало холодно и мы перешли в класс школы. По походному накрыли стол и пили чай с блинами, испечёнными на костре. Гости похвалили девочек. После чая при свете лампы Бианки читал свой рассказ “Умб”, очень страшный. В нём говорилось о самом писателе и об утопленниках. Будто бы, когда всплывает в море утопленник, с моря доносится страшный протяжный звук “уммб”... Удивительно читал-рассказывал Бианки. Затаив дыхание, слушали мы. Вдруг Виталий Валентинович, не закончив рассказ, спросил нас: “Кто бы сейчас осмелился пойти на погост (кладбище) и, положив там что-нибудь, вернуться обратно?” Среди нас оказался храбрым Дима Васильев. Он сразу встал и готов был идти (только спросил, как мы узнаем, что он выполнил задание). Но идти не пришлось, так как было ясно, что Дима сдержит слово. Бианки закончил рассказ, мы с облегчением вздохнули (страшно!), но разговор и рассказы продолжались. Гости ушли после полуночи. На следующий день наш небольшой отряд собрался в дальнейший путь. Бианки со своими товарищами пришёл нас проводить. Были добрые напутствия, а на память мы сфотографировались с гостями. Это была первая встреча Бианки с туристами в Боровне и первый снимок. Встреча с Виталием Валентиновичем навсегда осталась в памяти. Вот как описан Бианки в моём детском дневнике: “Это человек повыше среднего роста, полный, чёрные волосы и усики, нос прямой орлиный, красивый, глаза тёмно-карие, живые с хитринкой, наружность привлекательная. Одет просто: простые в полоску брюки, светло-коричневая рубашка, галстук, на голове тюбетейка, на ногах простые черные бумажные носки и спортсменки. Очень обаятельный человек. Он похож на итальянца (и по происхождению немного итальянец). Он хороший охотник и рыбак прекраснейший. Ему 54 года, но выглядит моложе”.

Вторая встреча с писателем произошла в августе 1950 года. Бианки был нездоров, болели ноги. Он редко ходил на охоту, чаще отправлялся на лодке, но так же был приветлив и жизнерадостен, и неустанно работал. По словам самого Виталия Валентиновича, он любил писать ночью, когда все спят. Никто не отвлекает и легче работается. Бианки собирал фольклорный

² *Рассказ называется “Тайна ночного леса”

материал, загадки, считалки, которые потом использовал при создании своих сказок. И наши считалки и некоторые загадки записал.

Виталий Валентинович узнал участников прошлого похода и первой встречи- В.В. Гефнера и меня, познакомился со всеми ребятами нашего отряда. Эта встреча хорошо описана в дневнике Сверчковым Борисом. Все мы любили слушать радиопередачу “Вести из леса” и читать “Лесную газету”. Бианки рассказывал, как создавалась “Лесная газета”, спрашивал, что нам больше понравилось, умеем ли мы наблюдать, читал небольшие рассказы, говорил, что работает над местным материалом. В конце нашей встречи Виталий Валентинович прочитал отдельные главы рукописи новой повести о зоологах.*** В самом обыкновенном и как будто известном факте или явлении Бианки заставляет увидеть новое, открывает такое интересное, о чём раньше и не подозревалось. Его книги помогают ребятам задуматься над вопросом об отношении человека к природе.

Запомнилось такое напутствие В.В. Бианки: “Запоминайте, записывайте свои наблюдения. Наберитесь терпения, найдите укромный уголок леса или заливчик озера, ведите себя тихо - и вы многое увидите и узнаете об их обитателях. Охотьтесь с блокнотом и ручкой, с фотоаппаратом. Присылайте свои наблюдения”.

Опубликовано: (в сокращении) в газете “Заря коммунизма” (Окуловка) 9 февраля 1984 г.

ГЕФНЕР И БИАНКИ

Валентин Валентинович Гефнер сделал во время встречи 1950 года серию фотографий, в том числе портреты В.В. Бианки в интерьере его “кабинета”, В.В. Бианки с женой В.Н. Бианки на открытой веранде дома Смородкиных, групповые снимки с учащимися.

За неимением собственной книжки, В. Бианки подарил ему книжку В. Гарновского “Полесники у костра” Вологодского областного издательства “Красный Север” 1950 г. с надписью: “Валентину Валентиновичу Гефнеру на память о встрече на озере Боровно 14.08.50г. Вит. Бианки” (книга с пометками В.Бианки).

Затем В. Бианки по почте прислал свою книжку “На великом морском пути” (Детгиз, 1950 г.) с надписью: Валентину Валентиновичу Гефнер на память о наших встречах на оз. Боровне. Вит.Бианки. 10.10.1950г. Ленинград.

Шевцова В.А. СЛОВО О БИАНКИ

Шевцова Валентина Алексеевна, ведущий научный сотрудник
Валдайского национального парка

“Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались”, - поется в известной песне. А мне хочется добавить: как здорово, что есть в нашей стране немало уникальных уголков, которые собирают единомышленников, любителей, ценителей и защитников природы. И объединяет всех этих людей обычно какой-то один человек. Почему мы сегодня (и это уже в 8-й раз) здесь? Потому, что здесь жил удивительный волшебник, захвативший однажды наше воображение в далёком детстве и не отпускающий до сих пор. Виталий Бианки был настоящим писателем, так-как по сути своей был открывателем. До сих пор его книги, как и он сам когда-то, берут своих читателей за руку и вводят в удивительный мир, многоголосый, многокрасочный мир, переполненный тайнами, поэзией и красотой, - мир за околицей. Фантастический мир, населённый чудесными существами в перьях, шерсти и чешуе. И неизведанный этот мир - рядом.

***Это, повидимому, рассказ “Разрывные пули профессора Горлинко” - Ел. Бианки.

Очень важно в жизни - сделать первый шаг, потому как всякое путешествие, в том числе и путешествие в жизнь, начинается с первого шага. Но ещё важнее шагнуть и не испугаться, не разочароваться. И вот тут очень надо, чтобы рядом с тобой был доброжелательный и мудрый учитель. Таким учителем был В.В. Бианки. Книжки его учат, не поучая, ведут, не толкая в спину, не дёргая за руку. И каждому кажется, что ведет его только собственный интерес, как щенка из его рассказа "Первая охота".

Не беда, что он не сразу во всём разобрался, не всё понял и даже шишек набил, - главное сделано, познание началось.

Читая Бианки, читатель задумывается ("Задумчивые рассказы"), читатель радуется ("Рождение радости"), удивляется ("Как я хотел зайцу соли на хвост насыпать"), огорчается ("Слепой бельчонок"), сердится ("Кукушонок"). Но никогда читатель не останется равнодушным, ибо все это написано человеком неравнодушным, человеком, глубоко заинтересованным, прекрасно знающим, что он хочет сказать и которому есть что сказать. И у него было право сказать. **"Я никогда ничего не писал по заказу, по приказу, не кривил душой и только сам наслаждался, рассказывая ребятам, какое наслаждение испытываешь, любя родную землю, дивные её леса, степи и горы, и их мохнатых, пернатых и прочих жителей, так не похожих на нас и так уморительно на нас похожих..."**

Бианки хорошо знал лес, отсюда его почти научная точность в фактах, точность наблюдений в природе, которую он передаёт не сухим языком научной статьи или даже очерка, а облакает в художественную форму, увлекающую читателя любого возраста. Бианки дорог нам тем, что он оставил нам книги, которые в полной мере можно назвать не только учебниками природы, но и учебниками жизни.

Сам страстный охотник и натуралист, писатель был против истребления всего живого даже в целях изучения. Бианки дорог нам как активный защитник природы и всего живого в ней. Именно познанию природы, рациональному использованию её богатств и охраны от браконьеров был подчинён большой писательский и научный труд В. Бианки. А ещё нам дорого то, и мы по праву этим гордимся, что излюбленной землёй писателя, его "малой родиной" стала земля Новгородчины. Здесь, в Окуловском, Мошенском крае жил он подолгу, открывая его для себя и своих читателей. Не раз признавался он в любви к природе этого края - настоящей Стране Див. И можно твёрдо сказать, что всё написанное Бианки, начиная с тридцатых годов, несёт на себе печать новгородской земли. В нескольких рассказах, называя место действия, указывается и озеро Боровно. И мне кажется, будь жив Виталий Бианки, он обязательно поддержал бы идею создания на территории нашей области национального парка.

Ученик В.В. Бианки, писатель А. Ливеровский как-то сказал: "Разные бывают памяти: трудная память учения, когда частенько силком впихивает в себя человек что любо и не любо, память случая - бог его знает, какая иногда чепуха долгие годы хранится в мозгу, память душевной боли - очень стойкая, всякий её знает, и память сердца - самая дорогая и нужнейшая людям". Именно эта память собирает сюда всех, кто помнит В.В. Бианки, кто любит и знает его творчество. Нам же, живущим и работающим на территории национального парка, эта память особенно нужна, так как творчество В. Бианки полностью отвечает целям и задачам Парка.

Главной темой писателя был лес, который он познал в совершенстве. Разные леса знал Бианки: на севере и на юге, в Сибири. Однако особенно дороги и близки были ему леса Новгородчины, многие из которых были исхожены им пешком. Он не только знал, но и на себе прочувствовал этот живительный кислородный источник планеты, колыбель человечества, этот кладёзь материальных богатств, этот источник вдохновения в искусстве, литературе, технике.

Но что особенно притягивало писателя - это сложнейшая биологическая цепь взаимосвязей, которую так хотелось постигнуть, раскрыть, поведать о ней другим, поделиться с людьми лесными радостями. И всё написанное В. Бианки - от первой сказки - "Путешествие красноголового воробья" (1923г.) до последней - "Гоголёнок" (1959 г.) - это увлекательное путешествие

в лесной мир природы, где писатель становится волшебником и поэтом, натуралистом и учёным, проводником и переводчиком. Помогая своему читателю (любого возраста) постигнуть жизнь леса во всей её сложности, писатель заботится не столько о том, чтобы сообщить побольше интересных сведений, сколько о том, чтобы научить читателя видеть, удивляться, размышлять, сопоставлять, а главное - быть гуманным, добрым, рачительным.

Как-то, выступая на районной конференции учителей в Боровичах, В.В. Бианки сказал, что он бы перед входом в Страну Див, которую он открыл для себя на Новгородчине, написал бы: **“Равнодушным вход воспрещён”**.

Прощальной песней о любимой Новгородчине, с которой писатель был связан около 20 лет, звучат его слова в одном из писем: **“То ли дело милая Новгородчина с её обильной берёзой и осиной, с её зарослями весёлых ив вокруг мягкобережных озёр с целыми рощами казалось бы никчомушнего на свете дерева - чёрной и белой ольхи по болотам! Сколько радости и ласки в том пейзаже, сколько интимной прелести в наших речушках, пробирающихся из смешанного леса, где седовласые дремучие ели создают таинственную глубину, шуришит под ногами опавший лист ольхи, рдеет рябина, трепещет осина, рыжим огнём горят на закате мачтовые сосны по холмам - строгий храм соснового бора. Оттуда выбегают в луг с живописно разбросанными по нему куртинками остролистных ив, оттуда в белоствольную березовую рощу, а там бегут бесконечными полями ржи, пшеницы - и опять вбегают в разнородный лес, где на радость зайчишкам и молодым медведям прячутся участки овсяных полей”**. Сколько ласки, поэзии и красоты в обычном для нас пейзаже новгородского края! Здесь чудились писателю сверкающие огненными перьями сказочные жар - птицы, при одном взгляде на которых сами собой рождаются слова любви, волшебные слова.

Виталий Бианки - добрый волшебник, в творчестве которого органически слились учёный и писатель - натуралист, настоящий Колумб родной природы, открывший для всех на просторах Новгородчины Страну Див, - дорог нам и любим нами, а потому, убеждена, долгие годы будут собираться здесь, на берегу светлого озера Боровно в день его памяти друзья - читатели, краеведы, экологи. А наш национальный парк будет всячески поддерживать эту традицию.

Бриккер Л.Э. БИАНИКИ НА БОРОВНО

(Очерк в письмах) Л.Э. Бриккер

Лето 1946 года Виталий Валентинович провел на озере Пирос в деревне Узмень Боровичского района, а следующее лето по совету боровичского охотоведа В.В. Брейтвейта больной писатель решил провести на озере Боровно Окуловского района. Брейтвейт, который сам имел дачу на Боровне, взялся подыскать для писателя дом в Котчине, Погосте или Домовичах, а также помочь с транспортом для переезда.

После длительной и интенсивной переписки Виталия Бианки с Брейтвейтом, директором Боровичского музея Поршняковым, боровичской учительницей Антоновой переезд на Боровно смог, наконец, состояться в конце июня 1947 года. Поселились в местечке Погост-Боровно в бывшем доме священника, где тогда жила с сыновьями Петром и Валентином вдова Парасковья Алексеевна Смородкина. Живописный полуостров, глубоко вдающийся в озеро, с бездействующей церковью на древнем кладбище, каменной двухэтажной сельской школой и несколькими жилыми домами очень понравились Виталию Бианки и он спешит сообщить об этом С.Н. Поршнякову:

“Дорогой Сергей Николаевич.

Привет с погоста! Могилка наша хороша: две комнаты, горит электричество. А соседи - мертвецы удивительно милые люди: спокойные, о хлебных карточках не разговаривают. Вот уже две недели, как я похоронил себя в своем “кабинете”: кончаю срочную работу. Это не по-

мешало мне, никуда не выходя с нашего п/острова, отметить здесь 57 видов птиц. На - днях надеюсь приобрести лодку, самую спешную работу сегодня кончаю - и буду разъезжать в своей гондоле по этой лесной Венеции.

Была у меня экскурсия, - старые знакомые из Петровского детдома. Плохо тут только с кормёжкой: ничего, кроме молока (10 р.л.) и щавеля (бесплатно). Спасибо, Валя, - кормилец наш - ежедневно приносит рыбу. /.../

З.С. Рябчич была лишь раз, - оч / ень / занята. Ч / ело / век, кажется, интересный, большой энергии и воли к новому. /.../ Жаркие, сияющие дни сменило серое погоды. Дождит. Очень ждём Вас.” (открытка от 10 июля 1947 года из Боровно).

На Боровне Виталий Валентинович завязал знакомство с местными учителями Зоей Сергеевной Рябчич, Натальей Константиновной Шенк и особенно подружился с Павлом Сергеевичем Ивановым.

Присматривался он и к сыну Зои Сергеевны - Серёже Рябчичу, а однажды подарил ему ружьё, зная по себе, какое сильное влияние на мальчишку может оказать такой подарок. Охотником Сергей Павлович не стал, а стал учителем биологии и до сих пор помнит урок по охране природы, преподанный Виталием Бианки, когда он с друзьями отправился обновить ружьё и пострелять ворон на кладбище.

Прослышав о том, что на Боровне поселился известный детский писатель, собрались в поход к Бианки учащиеся Окуловской железнодорожной школы. На всю жизнь осталась у них об этом память. А через два года вновь побывали у писателя в гостях. Под руководством Н. Поршнякова добралась до Боровна и группа старшеклассников из Боровичей. Шли от Угловки по глухой лесной дороге и пару молодых вальдшнепов просто руками поймали, - в дар писателю принесли.

Неутомимый Сергей Николаевич задумал привезти на экскурсию к писателю и группу боровичских учителей. Виталий Валентинович воспринял это очень серьёзно и специально готовился к этому.

“Дорогой Сергей Николаевич. От М.Я. Буториной предложения провести экскурсию с учителями не получал. Получил его от Вас - всегдашнего “наводчика” и зачинщика, - Вам и отвечаю.

Вы знаете: в меру сил моих и способностей всегда рад быть Вам и Вашему делу полезным. И в этот раз, - хоть и сомневаюсь, что сумею справиться с возлагаемой Вами на меня задачей, - постараюсь, всё же, что - нибудь сделать.

Время для показа птиц в природе не очень благоприятное: почти все уже вывели, гнёзд не покажешь, не подойдёшь так близко к птицам, как это можно у гнезда, когда там яйца или маленькие птенцы /.../ Учитывая это, акцент переношу на беседу, которую можно вести на ходу, а если будет дождь, то и в помещении. Темой беседы с предварительным небольшим докладом я бы выбрал следующие вопросы:

1. Недостатки школьного преподавания зоологии и биологии:

- а) невозможность живо заинтересовать человека живой природой в стенах класса;
- б) незнание окружающих нас птиц и зверей и т.д. самими преподавателями;
- в) мертвые учебники (Цузмер);
- г) неиспользование художественной литературы.

2. Современное состояние зоологии позвоночных:

- а) конец описательного периода (анатомия, систематика, зоогеография): инвентаризация” позвоночных в общих чертах теперь произведена на всём Земном шаре;
- б) начало углублённого изучения позвоночных - периода экологического (учебника для вузов Кашкарова и Станчинского и др.) и физиологического (школа акад. И.П. Павлова; постановка наблюдений и опытов А.Н. Промптова сейчас в Колтушах над птицами);
- в) наиболее острые современные проблемы изучения позвоночных - главным образом птиц и млекопитающих. Методы. Техника.